ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И УПАКОВКА

НА ЧТО ТРАТЯТ ДЕНЬГИ РОССИЙСКИЕ ЦБК / 26
БУМАГА ДЛЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КОНКУРИРУЕТ С ПЛАСТИКОМ / 30
О ЧЕМ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКАМ УДАЛОСЬ ДОГОВОРИТЬСЯ С ВЛАСТЬЮ / 32
ПОЧЕМУ У ФИННОВ САМЫЕ ЛУЧШИЕ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЕ ВУЗЫ / 36

Среда, 23 апреля 2008 №69
(№3886 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №25–40
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

4 601865 000233 08117



ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ,
РЕДАКТОР BG
«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
И УПАКОВКА»

НАШИМ НА ЗАМЕТКУ

Прежде чем начать готовить этот номер, я съездила в Финляндию по приглашению концерна UPM. Нам много чему можно поучиться у финнов. И не только в области глубокой переработки древесины.

Прежде всего, я отметила как спокойно и размеренно течет жизнь в крупнейшей лесопромышленной компании мира. Более того, течет она как-то честно. Финны вообще ничего не скрывают — ни своих бизнес-интересов к российскому лесу, ни заинтересованности в работе с российскими компаниями, ни тех выгод, которые они хотели бы получить от этой работы. Скажу больше, они даже хотят поделиться своими соображениями по этому вопросу и даже интересуются у российских граждан тем, какие именно риски их ждут на наших рынках.

Помимо этого, финский лесопромышленный комплекс для нас мог бы стать основой, на которую мог бы равняться российский ЛПК. Конечно, жизнь у нас устроена совсем иначе, тем не менее, опыт соседней страны во многом может оказаться для нас бесценным.

Я с удивлением узнала, что Финляндия — мировая столица по подготовке кадров для лесной промышленности. К финнам едут учиться со всего мира, а выпускники их вузов востребованы крупнейшими мировыми лесопромышленными корпорациями.

Кроме того, Финляндия осваивает выпуск абсолютно неизвестной нам продукции — вроде микрочипов, которые наклеивают на товар в магазине во всем мире. Оказывается, микрочипы производит только UPM. Для всего мира.

Интересно также, что большая часть расчетной лесосеки Финляндии — 60% — находится в частной собственности, и семьи, владеющие лесами, зарабатывают (трудно представить!) на продаже круглого леса. Еще скажу, что вопреки распространенному стереотипу большая часть потребляемой в Финляндии древесины вовсе не экспортируется из России, а произрастает в местных лесах. В прошлом году финны экспортировали только 12 млн кубометров, а остальные 63 млн кубометров приобрели у отечественных лесозаготовителей.

В этом номере мы рассказываем о некоторых наблюдениях за лесным соседом, а то, что не получилось осветить в этот раз, выйдет в свет в следующем номере BG. Интересно, сумеем ли мы взять на вооружение что-то полезное у финнов…

↑

РИСУНОК НА ОБЛОЖКЕ: МАРИЯ ЗМИКИНА

БУМАЖНЫЙ ПРОРЫВ

ГОВОРИТЬ О ТОМ, ЧТО РОССИЙСКИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС НЕ МОДЕРНИЗИРУЕТСЯ ИЗ ГОДА В ГОД, УЖЕ НЕ АКТУАЛЬНО, ХОТЯ ПО ДАННЫМ СТАТИСТИКИ, ОБЪЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ЕЖЕГОДНО РАСТУТ. СЕГОДНЯШНИЙ ЛПК В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ПО УРОВНЮ ОСНАЩЕННОСТИ МОЖНО СРАВНИТЬ С САМЫМИ ПЕРЕДОВЫМИ ОТРАСЛЯМИ. РОССИЯ ЗДЕСЬ ПОКА ОТСТАЕТ. ИННА ГРИШАЕВА

ПОЧЕМ ИННОВАЦИИ Целлюлозно-бумажная промышленность в России и в мире уже сегодня работает в условиях глобальной экономики. Внутренний рынок еще защищен от экспансии импортной продукции таможенными пошлинами, но его емкость ограничена. Из того объема товарной целлюлозы, которая производится в России, не более 20% востребовано на внутреннем рынке. Поэтому экспорт для отечественных производителей остается необходимостью.

Однако на мировом рынке российские компании вынуждены конкурировать с целлюлозой из Южной Америки, тарным картоном из США и Китая. В этих регионах сегодня производители могут работать с более низкими издержками производства, чем в Европе и России, устанавливая соответственно общий уровень мировых цен. Поэтому главное направление инновационного и технологического развития в отрасли — это ресурсосберегающие технологии, направленные на снижение производственных издержек и себестоимости, а также на повышение качества продукции. Это — единственный путь сохранения конкурентоспособности в условиях глобализации. Если, конечно, мы не хотим массовых закрытий действующих производств, как это сегодня происходит в Скандинавии, Западной Европе и как до недавнего времени наблюдалось в США (пока правительство США не начало ослаблять доллар).

Каждый лесопромышленник, покупая на приватизационных аукционах в 90-х годах мощности по лесопереработке, понимал, на что он идет. Уже тогда износ оборудования некоторых предприятий достигал 80%, и никаких перспектив по вложению средств в новые мощности не было. Есть препятствия для переоснащения предприятий и сейчас — начиная с высоких пошлин и заканчивая неясностью сроков окупаемости новых машин. Однако постепенно лесопромышленники все же начинают внедрять новые технологии.

Группа «Илим» последние пять лет ежегодно инвестировала по $100 млн в модернизацию, реконструкцию и поддержание производственных мощностей. Основными направлениями инвестиций была «расшивка узких мест» или точечная модернизация, которая позволяла получить высокий эффект без огромных затрат, свойственных целлюлозно-бумажной промышленности. Такие проекты можно условно разделить на три основные группы. Первая — увеличение проектной мощности. Хороший пример — «Проект 630» в Усть-Илимске, который позволил увеличить объемы производства товарной беленой целлюлозы на 26% — до 630 тыс. тонн при проектной мощности предприятий в 500 тыс. тонн в год. На первом этапе были реализованы 12 локальных проектов, основную часть которых составили мероприятия по реконструкции производства в варочно-промывном, отбельном, сушильном и выпарном цехах.

Второй тип проектов направлен на улучшение качества за счет модернизации. В качестве примера можно привести реконструкцию картоноделательной машины (КДМ) в Братске. Третий вид проектов — реконструкция инфраструктуры. К таким проектам можно отнести модернизацию СРК (содорегенерационных котлов) на наших предприятиях и строительство выпарной станции в Коряжме. Строительство выпарной станции позволяет значительно снизить экологическую нагрузку производства на окружающую среду, приводит к экономии использования энергоресурсов и воды. Это также дает возможность увеличить мощности производства без дополнительной экологической нагрузки. А, например, модернизация одного из котлов (СРК-2) в Коряжме позволила увеличить паропроизводительность котла на четверть и снизить выбросы в атмосферу сернистых соединений более чем вдвое.



НА ВВОД НОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ТРЕБУЮТСЯ СОТНИ МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ, КОТОРЫЕ ОКУПАЮТСЯ КРАЙНЕ МЕДЛЕННО

В ближайшие пять лет группа «Илим» планирует провести значительную модернизацию на $1,6 млрд, в результате которой будет снижена экологическая нагрузка, будут установлены новые и модернизированы КДМ, БДМ (бумаго- и картоноделательные машины), будет повышаться качество продукции и освоен выпуск ее новых видов. Значительная модернизация и инновационное развитие будет наблюдаться в лесном секторе, где предполагается закупить много лесозаготовительной, дорожно-строительной, вспомогательной, лесовозной техники. «Мы также планируем строить гофрозаводы с установкой самого современного оборудования»,— говорят в группе «Илим».

ПОШЛИ В ОТКАЗ Настоящим прорывом в области внедрения новых технологий можно считать начало производства в России бесхлорной отбелки целлюлозы, внедренной на Неманском ЦБК Северо-Западной лесопромышленной компании.

Процесс промывки, сортирования и отбелки является одним из ключевых элементов технологии производства беленой целлюлозы. Основная задача, решаемая на этом этапе — вытеснение из поступившей после варки целлюлозной массы щелоков, удаление сучков, загрязнений, непроваренного волокна, снижение содержания лигнина. От эффективности технологии зависят такие важные качественные показатели беленой целлюлозы, как, например, жесткость, белизна и сорность.

В свою очередь, отбелка — один из самых важных процессов в новом цехе. Именно от нее зависит степень белизны волокна и качество итоговой продукции — бумаги. В процессе отбелки применяется больше всего различных химикатов, а ее отходы могут сильно загрязнять окружающую среду.

Есть три технологии отбелки целлюлозы. Хлорная отбелка самая старая, вредная и опасная. С момента основания комбината в 1913 году в Немане применялась именно она. Хлорирование применяется в самом начале процесса отбелки. В смеситель, где находится целлюлоза, подается газообразный хлор. Хлор — газ зеленовато-желтого цвета с характерным запахом — обладает раздражающим и удушающим действием. При этом предельно допустимой в воздухе промышленных предприятий считается концентрация хлора 0,001 мг/л, а в воздухе жилых районов — 0,00003 мг/л.

Также существует более современная и безопасная отбелка с применением соединений хлора, так называемая ECF-отбелка. Это модернизированная хлорная отбелка. Вместо чистого хлора в смеситель подаются его соединения (например, двуокись хлора). Двуокись хлора, как и сам хлор, является особо опасным веществом. При попадании →

ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ ВЕДУЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ В 2007 ГОДУ (ТЫС. Т)

ПРЕДПРИЯТИЕ	ЦЕЛЛЮЛОЗА ПО ВАРКЕ	ТОВАРНАЯ ЦЕЛЛЮЛОЗА	БУМАГА ОФСЕТНАЯ	КАРТОН	ТАРНЫЙ КАРТОН	БУМАГА ГАЗЕТНАЯ
АО «СОЛИКАМСКБУМПРОМ»	17,38					406,78
АО «СЕГЕЖСКИЙ ЦБК»	301,59			53,05	53,05	
АО «СВЕТОГОРСК»	359,84		18,27	78,33		
АО «ГРУППА „ИЛИМ“» В КОРЯЖМЕ	1024,43	354,37	101,49	330,74	330,74	
АО «КОНДОПОГА»	111,12					716,78
АО «ВОЛГА»						564,72
ОАО «ГРУППА „ИЛИМ“» В БРАТСКЕ	776,93	514,71		218,53	218,53	
АРХАНГЕЛЬСКИЙ ЦБК	803,98	211,08	0,63	478,19	477,19	
АО «МОНДИ БИЗНЕС ПЕЙПА СЫКТЫВКАРСКИЙ ЛПК»	550,28	4,86	190,33	213,07	199,7	190,33
ОАО «ГРУППА „ИЛИМ“» В УСТЬ-ИЛИМСКЕ	773,64	721,39				

ИСТОЧНИК «ЦЕЛЛЮЛОЗА. БУМАГА. КАРТОН»

СЗЛК ВЫПУСТИЛА НОВУЮ БУМАГУ

В конце марта Северо-Западная лесопромышленная компания (СЗЛК) запустила производство высококачественной цветной бумаги для офисной техники Office MASTER colour. В ассортименте представлена бумага желтого, голубого, розового, зеленого и персикового оттенков. Цветная офисная бумага обладает всеми оптимальными характеристиками офисных бумаг MASTER. Она, в частности, обеспечивает корректную работу всех узлов лазерных или струйных принтеров, ксерокопировальной техники, предупреждая преждевременный износ. Безупречный микрорельеф поверхности обеспечивает более высокое разрешение печати, а высокая гладкость гарантирует наилучший контакт между поверхностью бумаги и печатным механизмом. Презентационные материалы, выполненные на бумаге Office MASTER colour, будут отличаться высокой цветопередачей и четкостью изображения. Office MASTER colour производится на Неманском целлюлозно-бумажном комбинате (Калининградская область, входит в состав группы предприятий СЗЛК) на самой современной в России бумагоделательной машине, запущенной в 2006 году. Нарезка и упаковка бумаги осуществляется на полностью автоматизированной линии E.C.H. Will SLK ProCut 6. Office MASTER colour упаковывается в полипропиленовую пленку, которая позволяет видеть цвет бумаги, не вскрывая пачку. Интересна для потребителей и Office MASTER colour Rainbow: в этой пачке по 100 листов каждого из пяти оттенков.

КАЖДЫЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИК, ПОКУПАЯ В 90-Х ГОДАХ НА ПРИВАТИЗАЦИОННЫХ АУКЦИОНАХ МОЩНОСТИ ПО ЛЕСОПЕРЕРАБОТКЕ, ПОНИМАЛ, НА ЧТО ОН ИДЕТ. УЖЕ ТОГДА ИЗНОС ОБОРУДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОСТИГАЛ 80%

↑



Эффективно используя возобновляемые лесные ресурсы, обеспечить растущий российский рынок высококачественной бумагой и упаковкой отечественного производства

Наш успех создается преданными делу и объединенными общей целью людьми.

Мы придерживаемся высоких этических стандартов и несем ответственность за все свои действия.

Мы глубоко заинтересованы в успехе наших клиентов.

Мы стремимся достичь наибольшего, последовательно улучшая достигнутые результаты.

ИЛИМ

www.ilimgroup.ru

Реклама

двуокиси хлора в воздух (в концентрации от 10%) происходит взрыв, а затем заражение, как и в случае с хлором.

Самый современный метод отбелки — без применения хлора, она называется TCF-отбелка. Вместо хлора и его соединений в процессе TCF-отбелки используется перекись водорода (химическая формула — H_2O_2), распадающаяся на воду и кислород. С точки зрения химии, газообразный кислород — бесцветный газ без вкуса и запаха — не токсичен, не взрывоопасен, не горюч.

Также в прошлом году цех бесхлорной отбелки хвойного потока был запущен ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК». Таким образом, комбинат полностью отошел от использования элементарного хлора в производстве. Целлюлозу, отбеленную без применения хлора, применяют в пищевой промышленности и при производстве высококачественной офисной бумаги. Правда, по большей части отбеленная перекисью водорода целлюлоза идет на экспорт.

МИЛЛИАРДЫ В ДЕРЕВО По словам генерального директора Архангельского ЦБК Владимира Белоглазова, на комбинате действует долгосрочная программа технического развития, рассчитанная на период до 2017 года. Программа достаточно капиталоемкая, предусматривающая инвестиции в объеме €328 млн. В результате ее реализации, объем производства целлюлозы по варке должен вырасти с нынешних 835 тыс. тонн до 1 млн. тонн в год.

На первом этапе был построен новый древесно-подготовительный цех, способный перерабатывать 2,3 млн. куб. м. древесного сырья в год. Он оснащен современным оборудованием и работает по передовой технологии «сухой» окорки древесины, что по сравнению с традиционной технологией позволяет снизить потери сырья при переработке с 8% до 2–3%, а также существенно снизить потребление воды и, соответственно, сбросы загрязняющих веществ в водоем. Новый цех автоматизирован, это позволило снизить потребность в ручном труде при переработке древесины, улучшить условия труда. «Ну, а главное — с его запуском создается «задел» мощностей по переработке древесного сырья, позволяющий реализовывать проекты по увеличению выпуска готовой продукции»,— говорит господин Белоглазов.

В 2008 году будет проводиться подготовительная работа для модернизации картонного производства АЦБК. Рабочая скорость картоноделательных машин, а, следовательно, их производительность, должны быть увеличены по сравнению с существующим уровнем. Но это требует проведения ряда подготовительных мероприятий на вспомогательных направлениях. Необходимо провести плановую реконструкцию энергохозяйства предприятия. Один из главнейших для комбината проектов текущего 2008 года — проект по дополнительному обезвоживанию илового осадка сточных вод, образующегося в производстве, и сжиганию его в котлах в смеси с кородревесными отходами. «И здесь опять достигается одновременно и экологический эффект (ранее иловый осадок вывозился на свалку), и экономический за счет замещения покупных мазута и угля биотопливом на основе собственных отходов производства»,— считает Владимир Белоглазов.

Мероприятия, предусмотренные вышеописанным проектом, затрагивают несколько смежных производств: производство биологической очистки, ТЭЦ-3 и ТЭЦ-1. Кроме того, планом технического перевооружения на 2008 год предусмотрены реконструкции пароконденсатных систем и энергоприводов картоноделательных машин, что в дальнейшем позволит начать работы по повышению их рабочей скорости.

В период 2009–2010 годов запланировано строительство нового завода по выпуску нейтрально-сульфитной полуцеллюлозы (НСПЦ) мощностью до 1000 т/сут — сырья для производства тарного картона. Благодаря добавлению

НАСТОЯЩИМ ПРОРЫВОМ В ОБЛАСТИ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МОЖНО СЧИТАТЬ НАЧАЛО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ БЕСХЛОРНОЙ ОТБЕЛКИ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ, ВНЕДРЕННОЙ НА НЕМАНСКОМ ЦБК «СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ»



ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННУЮ ПИЩЕВУЮ БУМАГУ СТАЛИ ПРОИЗВОДИТЬ В РОССИИ ТОЛЬКО ДВА ГОДА НАЗАД

НСПЦ в состав выпускаемых картонов, удастся, во-первых, обеспечить сырьем возросшую производительность картоноделательных машин, а во-вторых, снизить для предприятия себестоимость картона без ухудшения его потребительских характеристик, так как НСПЦ является более дешевым в производстве полуфабрикатом, чем небеленая хвойная целлюлоза.

Последним этапом программы предусмотрены мероприятия по модернизации производства целлюлозы. Таким образом, общая цель реализуемых новаций — повысить эффективность производства и снизить удельные производственные издержки до конкурентоспособных в мировом масштабе величин.

НОВЫЕ ФОКУСЫ СТАРЫХ МАШИН По мнению аналитика Lesprom.ru Анастасии Копыловой, все свежие разработки и нововведения в ЛПК направлены на снижение себестоимости, более тщательный контроль свойств конечной продукции, появление новых продуктов и рынков, снижение зависимости от невозобновляемых энергоресурсов. На такие разработки, например в Финляндии, ежегодно выделяется €350–400 млн. В соответствии с исследовательско-разработочной стратегией, к 2030 году эти расходы должны удвоиться. Помимо существующей продукции совершенствуются и создаются новые изделия, так что половина стоимости произведенной продукции будет приходиться на совершенно новые продукты. К таким инновациям Анастасия Копылова относит разработки в области производства целлюлозы из соломы и тростника.

«Технологически солома, наряду, например, с опилками, является источником целлюлозного этанола,— говорит она.— Традиционно, наиболее активно возобновляемые источники энергии используют США, Япония, Бразилия, Китай, Индия, Канада, страны ЕС. Россия в перспективе может развивать данное направление, но, принимая во внимание отсутствие на сегодняшний день инфраструктуры, получение продукция из биосырья становится неоправданно дороже аналогов, производимых по традиционным технологиям». Дополнительный фактор, ограничивающий производство,— отсутствие стабильного спроса на целлюлозу, производимую из альтернативных источников сырья. Кроме того, в России традиционно солома не рассматривалась в качестве сырья для подобных направлений переработки. Для обеспечения производственных мощностей требуется соответствующие условия сбора, хранения, отгрузки, обработки. «Также необходимы инвестиции для популяризации подобных направлений производства. Кроме того, целлюлоза из соломы идет в основном на производство газетной, писчей и печатной сортов бумаги. В России пока не достигнуты соответствующие уровни производства данных видов продукции, при которых становится актуальным поиск альтернативных источников сырья»,— говорит госпожа Копылова.

Таким образом, производство в России бумаги из соломы прежде всего будет определяться спросом на нее и динамикой развития потребляющих отраслей.

Для того чтобы помочь российским разработчикам новых технологий, деньги выделяет Евросоюз. В 2005 году он выделил около €3 млн для финансирования научных разработок и инноваций. Одна из задач проекта — создание региональных инновационных центров. Региональный аспект — ведущее направление этой программы. По мнению авторов проекта, формирование национальной инновационной системы находится еще на начальной стадии. Уровень практического использования в экономике страны отечественных и зарубежных научных знаний и перспективных технологий остается крайне низким. Согласно официальной статистике, с 1999-го по 2002 год только в Архангельской области было создано 17 передовых производственных технологий. Четыре из них стали новыми для России, тринадцать — принципиально новыми в мировой практике.

Преодоление современного кризиса и развитие лесозаготовительного производства должны базироваться на отечественных лесосечных, лесотранспортных и нижнескладских машинах и оборудовании, считают в Минпромэнерго. Основой этого можно назвать разработки трелевочных тракторов Онежского, Алтайского, Курганского, Арзамасского, Великолукского заводов. Их тракторные шасси станут необходимой базой создания агрегатных лесосечных машин нового поколения с более высокими технико-экономическими, ресурсными, эргономическими и экологическими показателями, не только не уступающими зарубежным аналогам, но и превосходящих их по эксплуатационным показателям в российских лесах, считают в ведомстве. Но при этом не следует отрицать возможность расширения мировой кооперации в научно-технической совместной сфере деятельности.

В соответствии с программой реструктуризации лесопромышленного комплекса страны, необходимо техническое перевооружение 50% крупных и средних леспромхозов, строительство 53 тыс. км лесовозных дорог круглогодового действия; расширение сортиментной технологии лесозаготовок в ближайший период примерно на 17% от общего объема вывозки древесины.

Следует отметить, что в последнее время высказывается мнение о превосходстве сортиментной технологии над хлыстовой. Однако в целом лесозаготовительные страны мира по хлыстовой технологии заготавливают свы-

ПРОИЗВОДСТВО ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ПО ВАРКЕ В РОССИИ (ТЫС. Т)

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ	2006	2007	СООТНОШЕНИЕ В ПРОЦЕНТАХ
ФИЛИАЛ АО «ГРУППА „ИЛИМ“» В КОРЯЖМЕ	1023,33	1024,04	0,71%
АРХАНГЕЛЬСКИЙ ЦБК	834,48	803,96	-30,52%
ФИЛИАЛ АО «ГРУППА „ИЛИМ“» В УСТЬ-ИЛИМСКЕ	713,12	773,63	60,51%
ФИЛИАЛ АО «ГРУППА „ИЛИМ“» В БРАТСКЕ	780,27	776,46	-3,81%
АО «МОНДИ СЫКТЫВКАРСКИЙ ЛПК»	551,49	550,27	-1,22%
АО «СВЕТОГОРСК»	372,87	359,81	-13,06%
СЕГЕЖСКИЙ ЦБК	293,65	301,58	-13,06%
БАЙКАЛЬСКИЙ ЦБК	201,98	216,32	14,34%
СОЛОМБАЛЬСКИЙ ЦБК	195,15	214,18	19,03%
ЕНИСЕЙСКИЙ ЦБК	103,17	118,15	14,98%
АО «КОНДОПОГА»	111,92	111,12	-0,80%
МАРИЙСКИЙ ЦБК	111,13	104,71	-6,42%
ЦЗ «ПИТКЯРАНТА»	91,11	95,48	4,37%
СЕЛЕНГИНСКИЙ ЦКК	96,98	99,44	2,46%
СЯСЬСКИЙ ЦБК	93,64	74,97	-18,67%
АО «ВЫБОРГСКАЯ ЦЕЛЛЮЛОЗА»	66,72	70,97	4,25%
НЕМАНСКИЙ ЦБК	40,62	48,22	7,60%
СОКОЛЬСКИЙ ЦБК	21,24	30,96	9,72%
АО «КАРТОНТАРА»,МАЙКОП	26,19	27,61	1,42%
СОВЕТСКИЙ ЦБЗ	64,27	41,15	-23,12%
АО «ЦБК „КАМА“»	64,17	42,72	-21,45%
ТУРИНСКИЙ ЦБЗ	21,54	22,64	1,10%
НОВОЛЯЛИНСКИЙ ЦБК	21,35	19,22	-2,13%
ВИШЕРСКАЯ БК	12,43	4,54	-7,89%
АО «СОЛИКАМСКБУМПРОМ»	61,1	17,38	-43,72%
АО «ПОЛИГРАФКАРТОН»	6,23	3,97	-2,26%
ВОЛОШСКИЙ ЦЗ	0,19	0,87	0,68%
АО «ЦЕПРУСС»	27,46	–	-27,46%
ВСЕГО	6007,77	5954,33	-53,44%

ПО ДАННЫМ «ЦБК ЭКСПРЕСС».

ше 70% всей древесины. В России заготовка и вывозка леса в хлыстах имеет безусловное преимущество. Поэтому созданы системы машин для лесосечных, лесотранспортных и нижнескладских работ, хорошо зарекомендовавшие себя на протяжении длительного периода.

В определенных условиях применение сортиментной заготовки оказывается более выгодной. Противопоставлять хлыстовую и сортиментную технологии не следует, поскольку сортиментная в нашей стране может иметь преимущество только при ограниченном количестве заготовки сортиментов (не более 4), высоком качестве лесфонда (с выходом деловой древесины не менее 80%), плотных грунтах, поставке рассортированной продукции непосредственно с лесосеки 3–4 потребителям разного профиля, разветвленной дорожной сети, проведении рубок местного значения, а также при рубках промежуточного пользования и выборочных рубках.

С учетом этого не следует допускать недооценку сортиментной технологии. Лесной промышленности, как и лесному хозяйству, будут необходимы высокопроизводительные, надежные отечественные харвестеры, форвардеры, процессоры и автопоезда-сортиментовозы, не уступающие зарубежным аналогам, однако более дешевые и доступные не только леспромхозам, но и большинству лесхозов. Заказ НИИ и заводам на разработку и выпуск сортиментной техники должен определяться условием, что в ближайшие 10–15 лет сортиментная технология вполне может составлять 30% заготовляемой древесины.

В перспективе чрезвычайно важное значение будет иметь развитие лесного машиностроения. Анализ российского лесного машиностроения дает основание утверждать, что лесопромышленный комплекс обладает достаточным потенциалом для полного обеспечения потребностей в машиностроительной продукции, в том числе и по мировым стандартам. Но основной сложностью в настоящее время является состояние лесозаготовительных предприятий, которые характеризуются крайне низкими платежными возможностями.

В ряде случаев это приводит к возврату технологии лесозаготовок, существовавшей в Советском Союзе еще в 50-е годы, то есть на базе бензиномоторных пил и трелевочных тракторов с канатно-чокерной оснасткой, а это перечеркивает все отечественные многолетние достижения по созданию и широкому применению агрегатной техники.

ВЫПУСК ТОВАРНОЙ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ В РОССИИ (ТЫС. Т)

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ	2006	2007	СООТНОШЕНИЕ В ПРОЦЕНТАХ
ФИЛИАЛ ОО «ГРУППА „ИЛИМ“» В УСТЬ-ИЛИМСКЕ	660,46	721,39	60,93%
ФИЛИАЛ ОАО «ГРУППА „ИЛИМ“» В БРАТСКЕ	505,82	514,7	8,88%
ФИЛИАЛ ОАО «ГРУППА „ИЛИМ“» В КОРЯЖМЕ	351,25	354,36	3,11%
АРХАНГЕЛЬСКИЙ ЦБК	234,29	211,08	–23,21%
БАЙКАЛЬСКИЙ ЦБК	180,87	194,39	13,52%
СОЛОМБАЛЬСКИЙ ЦБК	188,83	209,38	20,55%
ЦЗ «ПИТКЯРАНТА»	90,48	94,88	4,40%
СЯСЬСКИЙ ЦБК	53,75	45,62	–8,13%
МАРИЙСКИЙ ЦБК	36,66	39,25	2,59%
АО «ВЫБОРГСКАЯ ЦЕЛЛЮЛОЗА»	6,93	12,58	5,65%
ВСЕГО	2380,87	2418,27	37,40%

ПО ДАННЫМ «ЦБК ЭКСПРЕСС».

Такое возвращение к уже забытому прошлому лесозаготовок можно расценивать как вынужденную меру короткого переходного периода и неперспективное.

Для скорейшего выхода из сложившейся ситуации, по мнению ведущих специалистов лесной отрасли, следует руководствоваться теперь основными концепциями лесного машиностроения. Важнейшими из них являются: реструктуризация предприятий, разработка и освоение машин нового поколения и интеграция в мировую технологическую кооперацию при одновременном введении корректных защитных мер отечественного производителя.

Реструктуризация при этом представляется в следующей последовательности: инвентаризация заводов, сохранивших свой потенциал, анализ предложений по конверсии оборонных заводов и выбор головных предприятий по видам машиностроительной продукции для лесных отраслей; создание на базе выбранных заводов обособленных производств в форме АО с обязательным участием в составе учредителей-разработчиков, производителей основных комплектующих изделий, будущих основных потребителей с перспективой создания на их базе мощных сервисных центров; осуществление государственной поддержки создания и освоения серийного производства новой конкурентоспособной техники; организация сбыта новой техники на основе лизинга.

Следует подчеркнуть, что во всем мире создание, производство и реализация лесозаготовительной техники — наукоемкая и стабильно рентабельная область деятельности. При этом основная научная работа осуществляется в ведущих профильных высших учебных заведениях, а не в отраслевых НИИ. Положительный и продолжительный зарубежный опыт в этом направлении нам не следует необоснованно игнорировать, а наоборот, уже в ближайший период переходить на тот же проверенный путь.

За рубежом удачные модели лесозаготовительных машин производятся более 10 лет, и это обеспечивает длительное поступление прибыли как производителям, так и разработчикам, в том числе и за счет технического (сервисного) обслуживания и ремонта при их эксплуатации. Во всех развитых странах рынок лесного машиностроения поддерживается государственным путем (предоставлением льготных кредитов и лизинга), что в условиях Российской Федерации при огромных запасах леса постоянно компенсируется реализацией на экспорт.

На сегодняшний день в разных сегментах ЛПК происходит внедрение целого ряда инноваций и технологических новшеств. В целях повышения качества контроля над экспортом круглого леса, на таможенных постах внедряется система электронного поштучного учета лесоматериалов, которая предусматривает крепление на каждое бревно бирки из особо прочной пластмассы, содержащей в электронном виде полную информацию (индивидуальный номер, физические размеры, объем, сортность и прочие характеристики) бревна. Цель подобных разработок — отслеживание законности приобретения лесоматериалов и исключение незаконных рубок леса. В прошлом году в этих же целях была апробирована система контроля над рубками кедрово-широколиственных лесов с помощью космических снимков. ■

ВЫПУСК ТАРНОГО КАРТОНА В 2007 ГОДУ (ТЫС. Т)

ПРЕДПРИЯТИЕ	ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА	ПРЕДПРИЯТИЕ	ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА
АРХАНГЕЛЬСКИЙ ЦБК	477,19	АЛАТЫРСКАЯ БФ	23,23
ФИЛИАЛ АО «ГРУППА „ИЛИМ“» В КОРЯЖМЕ	330,74	БФ «МАЯК»	21,87
ФИЛИАЛ АО «ГРУППА „ИЛИМ“» В БРАТСКЕ	218,53	БФ «КОММУНАР»	20,91
АО «МОНДИ БИЗНЕС ПЕЙПА СЫКТЫВКАРСКИЙ ЛПК»	199,7	ПОЛОТНЯНО-ЗАВОДСКАЯ БФ	17,43
АО «ПЕРМСКИЙ КАРТОН»	165,36	БФ «КОМСОМОЛЕЦ»	14,98
НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ КБК	156,93	АО «РОСТОВБУМАГА»	13,84
ЕНИСЕЙСКИЙ ЦБК	101,2	СОВЕТСКИЙ ЦБЗ	12,63
МАРИЙСКИЙ ЦБК	99,72	АО «КАРАВАЕВО»	11,25
СЕЛЕНГИНСКИЙ ЦКК	92,92	ООО «ГОФРОТАРА», БЕЛГОРОД	10,89
АО «КАРТОНТАРА», МАЙКОП	59,1	СТУПИНСКИЙ КПК	10,15
АО «ВЫБОРГСКАЯ ЦЕЛЛЮЛОЗА»	59,08	НЕМАНСКИЙ ЦБК	8,29
СЕГЕЖСКИЙ ЦБК	53,05	АО «ТЕХНИЧЕСКАЯ БУМАГА»	8,04
АО «ЭЛЕКОН»	51,38	АО «ФИРМА БУМАГА»	6,38
КАМЕНСКАЯ БКФ	36,16	БАЙКАЛЬСКИЙ ЦБК	1,05
АО «АЛТАЙКРОВЛЯ»	34,22	КУЗБАССТАРА АО	0,98
СУХОНСКИЙ ЦБК	31,97	ВЕЛЬГИЙСКАЯ БФ	0,51
ОКУЛОВСКАЯ БФ	27,64	КОНДРОВСКАЯ БУМАЖНАЯ КОМПАНИЯ	0,48
БРЯНСКАЯ БФ	25	ВСЕГО	2402,8

ИСТОЧНИК: «ЦЕЛЛЮЛОЗА. БУМАГА. КАРТОН»



«В НАШЕМ БИЗНЕСЕ СТАБИЛЬНОСТЬ – КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ»

Внедрение современного программного обеспечения и нового формата обслуживания клиентов позволило компании ПО «Гофра» – одному из лидеров российского рынка гофроупаковки – оптимизировать бизнес-процессы, добиться экономии во времени и снизить производственные затраты. Об эффективности работы компании рассказывает председатель совета директоров Алексей Герасимов.

ГОФРА ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ GOFRA MANUFACTURING GROUP

www.gofra.ru

– Каковы стратегические задачи вашей компании на ближайший год?

– Прежде всего, надо отметить, что мы продолжаем стабильно наращивать объемы. Сейчас наша компания перешла психологический рубеж в 50% объема производства и продаж продукции, и к концу III–началу IV квартала 2008 года мы рассчитываем вывести производство на 100%-ную мощность – 150 млн кв. м гофропродукции в год. На сегодняшний день в этом процессе задействованы все структурные подразделения компании. Особенное внимание мы уделяем развитию внутренних бизнес-процессов, которые, в конечном итоге, должны оптимизировать работу всех подразделений и обеспечить выполнение поставленных задач.

Одна из них – повышение качества продукции. С этой целью принимается целый ряд мер, прежде всего мы поддерживаем постоянное взаимодействие с технологическими подразделениями компаний–заказчиков, детально изучаем их требования к качеству материалов упаковки, к конструкции коробов и нанесению печати. Практика последнего полугода показывает, что такая совместная работа специалистов нашей компании и компаний-покупателей, в конечном итоге, положительно сказывается на производстве и объемах продаж наших клиентов. Постоянная работа в этом направлении ведется и внутри компании: отдел производства совместно с отделом качества подбирают оптимальные рецептуры по гофрокартону, которые позволят не только повысить качество производимой продукции, но и максимально снизить производственные затраты.

– Жесткая конкуренция на рынке требует от компаний повышения уровня сервиса. Как вы совершенствуете свой формат работы с клиентами?

– Сейчас мы все больше клиентов переводим на факторинговое обслуживание. В сложившихся рыночных условиях это крайне важно для многих компаний, особенно для предприятий пищевой отрасли, которая реализует конечную продукцию через крупные торговые сети. Запущен этот механизм был полгода назад, и за это время мы получили очень положительный опыт. Факторинговый формат обслуживания удобен для всех сторон, и наши заказчики хотят работать по этой модели.

– Не так давно ваша компания запустила механизм поставки продукции в четко фиксированное время. Каким образом он устроен?

– В течение полугода нам удалось отработать и оптимизировать процесс ответственного хранения продукции компаний–потребителей гофропродукции. Это оказалось непростой задачей, учитывая, что складские помещения как таковые для подобных целей не предусмотрены, но за счет оптимизации внутренних процессов нам удалось ее решить. Целому ряду клиентов мы обеспечиваем доставку готовой продукции по модели day-and-time delivery, т.е. в определенный день и час. Такая модель выгодна прежде всего для предприятий, расположенных в центральной части Москвы, где логистика достаточно сложная и приходится использовать мелкогабаритный транспорт. Строится она на взаимодействии нашей логистической службы с отделами снабжения компаний-заказчиков. При составлении ежемесячных планов отгрузок готовой продукции мы заранее фиксируем не только день, но и время доставки. Работа с такими клиентами – на сегодняшний день одно из приоритетных направлений деятельности нашей компании.

– Осенью прошлого года в «Гофре» разрабатывался проект нового мощного программного обеспечения. Оно уже внедрено?

– Внедрение нового ПО на нашем предприятии практически завершено. На сегодняшний день к этой внутренней информационной системе подключены все подразделения «Гофры». Положительные результаты уже налицо: нам удалось упорядочить взаимодействие всех структур компании (производственного отдела, отделов продаж, логистики, складов, бухгалтерии и т.п.), что дает существенную экономию и во времени, и в деньгах. В ближайшие 3–4 месяца мы планируем на базе этого ПО подключить к единой информационной системе и наших клиентов. Таким образом, они получат возможность отслеживать прохождение своих заказов и координировать весь процесс поставки. С помощью кода доступа и пароля клиент в любой момент может войти в систему через наш вебсайт и увидеть, на каком этапе находится заказ. Кроме того, эта система предусматривает еще одну важную опцию — размещение заявок на продукцию в электронном виде. Мы консультировались с целым рядом наших клиентов, и все они подтвердили, что такой формат работы очень удобен, экономит и время, и силы, и нервы.

– Одна из самых животрепещущих тем для российского рынка упаковки – рост цен на сырье. Как эту проблему решает «Гофра»?

– Да, рост цен на сырье – серьезная проблема для рынка. Однако нам удается удерживать цены на уровне, сопоставимом с ценами наших конкурентов. Не секрет, что стабильность в любой компании достигается двумя способами – за счет повышения эффективности продаж и снижения затрат. Совокупность этих двух направлений и позволяет уверенно чувствовать себя в рыночном пространстве и предлагать продукцию по конкурентоспособным ценам.

– За счет чего производители гофрокартона могут отстроиться от конкурентов? Ведь по уровню технического оснащения крупные игроки рынка не уступают друг другу.

– Нельзя сказать, что кто-то из компаний обладает уникальным конкурентным преимуществом в области производства качественной транспортной гофроупаковки. Как вы правильно отметили, все крупные гофропроизводители обладают парком схожего технологического оборудования, поэтому выдержать конкуренцию только за счет технологии практически невозможно. Сегодня почти все компании могут производить упаковку любой сложности, отвечающую международным стандартам.

Конкурентное преимущество складывается из нескольких факторов. Во-первых, необходим штат опытных специалистов, причем их квалификацию надо постоянно повышать. Во-вторых, в компании должны быть отлажены все бизнес-процессы. Следующая составляющая – постоянное сотрудничество с клиентом и обеспечение высокого уровня сервиса. Наконец, необходимо четко продумать ценовую политику компании – выдерживать цены в рыночном диапазоне, сохраняя при этом внутреннюю рентабельность. Совокупность этих компонентов и обеспечивает предприятию стабильность. А в нашем бизнесе стабильность – ключевой показатель конкурентоспособности.

На правах рекламы

БУМАГА ПРОТИВ ПЛАСТИКА

РЫНОК БУМАГИ ДЛЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ ПРИНЯТО ДЕЛИТЬ НА ДВА СЕГМЕНТА — БУМАГА ДЛЯ УПАКОВКИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ДЛЯ ПЕЧАТИ ДЛЯ НИХ ЭТИКЕТОК. В БОРЬБЕ ЗА ПЕРВЫЙ СЕГМЕНТ РОССИЙСКИМ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ БУМАГИ ПРИДЕТСЯ СТОЛКНУТЬСЯ НЕ ТОЛЬКО С ЗАПАДНЫМИ КОНКУРЕНТАМИ, НО И С ПОСТАВЩИКАМИ ПОЛИМЕРНОЙ УПАКОВКИ, ВЫТЕСНЯЮЩИМИ ИХ С РЫНКА. В БОРЬБЕ ЗА СЕГМЕНТ ЭТИКЕТОЧНОЙ БУМАГИ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ УЖЕ ПОТЕРПЕЛИ ПОРАЖЕНИЕ. ДМИТРИЙ МОЛЧАЛИН

Пищевая промышленность — крупнейший потребитель упаковочной бумаги. Вся бумага, производимая для этой отрасли, делится на ту, которая непосредственно контактирует с пищевыми продуктами, и бумагу для печати этикеток. Ситуация в этих сегментах рынка сложилась прямо противоположная. В производстве пищевой бумаги лидируют отечественные производители. По данным Северо-западной лесопромышленной компании (СЗЛК), лидерами являются подконтрольный СЗЛК Неманский ЦБК, входящая в «Континенталь менеджмент» Троицкая бумфабрика, а также фабрика «Коммунар» (Ленинградская область).

Что касается бумаги для выпуска этикеток, то, по данным ассоциации «Бумпром», более 60% этого сегмента рынка приходится на импорт. В «Континенталь менеджменте» уточняют, что крупнейшими импортерами этикеточной бумаги в Россию являются производители Финляндии, Швеции, Германии, Франции и Италии. Крупнейшим российским производителем этикеточной бумаги является Архангельский ЦБК (30% российского производства), вторым по величине — Краснокамская бумажная фабрика Гознака.

Таким образом, перед российскими производителями стоит задача как минимум не потерять тот сегмент рынка, в котором они пока сильны,— производство бумаги для пищевой промышленности. Как говорят в «Бумпроме», во всем мире самая обсуждаемая тема в этом сегменте — экологичность выпускаемой бумаги. Упаковка соприкасается с пищевыми продуктами, поэтому не должна содержать никаких вредных веществ. «Сегодня эта составляющая, во многом имиджевая, имеет первостепенное значение при выборе упаковочной бумаги»,— констатируют в «Бумпроме».

МЕСТО БУМАГИ Борьба за рынок именно пищевой упаковки разворачивается не случайно. На пищевую промышленность приходится около 60% потребления всей упаковочной бумаги в России. Например, на фармацевтическую отрасль, второго по размеру потребителя упаковки в России, приходится не более 20% упаковочной бумаги. В пищевой промышленности наиболее активно покупают бумагу мясные (23,2%) и молочные (21,6%) комбинаты, а также пекарни (13,4%).

При этом производителям бумажной упаковки приходится конкурировать не только друг с другом, но и с производителями не менее традиционных видов упаковочного материала — пластика, полиэтилена и пищевой фольги. Они занимают около половины рынка всей упаковки: по данным компании Abercade Consulting, на долю бумажной упаковки приходится 54% продаж, на остальные — 46%.

Вдобавок к этому, говорят в «Континенталь менеджменте», производство отдельных видов упаковочной бумаги является затратным. В компании отмечают, что для производства так называемой водопрочной упаковочной бумаги требуется стопроцентно беленая целлюлоза. Сама бумага должна в конечном счете обладать высокой степенью гладкости, белизны, эластичности и одновременно прочности.

ПЕРЕД РОССИЙСКИМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ СТОИТ ЗАДАЧА КАК МИНИМУМ НЕ ПОТЕРЯТЬ ТОТ СЕГМЕНТ РЫНКА, В КОТОРОМ ОНИ ПОКА СИЛЬНЫ,— ПРОИЗВОДСТВО БУМАГИ ДЛЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Все это делает рынок упаковки чрезвычайно конкурентным. В «Континенталь менеджменте» осторожно говорят даже о возможном будущем «перенасыщении рынка, которое в конечном счете приведет к падению цен на нем и частичному сокращению производства отдельными производителями» (более подробных прогнозов на эту тему не дается). Чтобы избежать этого сокращения, производителям бумажной упаковки необходимо в первую очередь вытеснить с рынка производителей полиэтилена и пластика.

Тема экологически чистых упаковок подходит для этого как нельзя лучше. Директор по продажам подразделения «Упаковочные бумаги-СНГ» компании UPM Алексей Миролюбов уверяет, что «продавать муку в полиэтиленовых пакетах недопустимо, потому что продукту нужен воздух». Исходя из этого, считает Алексей Миролюбов, государству следует обратить внимание на проблему нехватки в России экологически чистых упаковок. Ситуацию можно спасти «усилиями законодателей в области налогообложения». Если все будет сделано на должном уровне, бумажная упаковка в пищевой промышленности в течение двух-трех лет вытеснит пластиковую и полиэтиленовую.

Несмотря на такие заявления производителей бумаги, в Abercade Consulting считают, в ближайшие годы вряд ли стоит ожидать вытеснения с рынка производителей полимерной упаковки. Более того, эксперты Abercade Consulting не исключают, что она может занять до 60–65% рынка гибкой упаковки и значительную часть рынка твердой тары. Это связано с тем, что полимерная упаковка «дешевле бумажной, ее легче хранить и перерабатывать». Кроме того, говорят аналитики, «можно использовать ее вторично».

Таким образом, конкуренция на рынке бумажной упаковки будет только обостряться, что не обещает российским производителям ничего хорошего. Как уточняют в СЗЛК, большую часть бумажной пищевой упаковки российского производства можно назвать экологичной с большой натяжкой. В компании говорят, что пищевая бумага в России отбеливается с помощью хлора при большой температуре, в результате чего в бумаге остаются вредные вещества хлордиоксины. «Конечно, их немного, но они все равно попадают в организм человека, накапливаются, а затем приводят к тяжелым заболеваниям, например раку»,— говорят в СЗЛК, добавляя, что в США, например, эти вещества запрещены.

Российские производители пытаются модернизировать мощности, однако делают это с опозданием. Подконтрольный СЗЛК Неманский ЦБК закрыл хлорный цех только в 2007 году (комбинат работает с 2000 года после капитальной реконструкции мощностей). Теперь это единственный в России комбинат, получивший право на экспорт упаковочной бумаги в Европу, подчеркивают в СЗЛК. В «Континенталь менеджменте» говорят, что принадлежащая компании Троицкая фабрика решила сделать ставку на выпуск силиконизированного пергамента, который сделан на основе растительного пергамента и «в силу моды на экологичность становится все более востребованным». В компании утверждают, что раньше фабрика была «практически монополистом» в производстве пергамента с потенциальным объемом выпуска до 25 тыс. тонн в год.

Насколько российские заводы будут конкурентоспособны в будущем, пока не понятно. В Abercade Consulting не исключают, что растущее предложение на рынке упаковки приведет «к снижению цен и сокращению денежного потока, а также росту кредиторской задолженности» российских заводов. В итоге количество игроков сократится за счет слияния компаний или ухода с рынка некоторых из них.

ЛИЦО УПАКОВКИ Рынок этикеток, который в России уже отдан иностранным компаниям, растет медленно, но стабильно — по данным «Бумпрома», на 4–6% в год. Помимо пищевой промышленности крупнейшими потребителями этикеток являются парфюмерная и фармацевтическая отрасли.

На рынок этикеток, как и рынок бумаги для пищевой промышленности, серьезно влияет конкуренция между российскими продуктовыми сетями. Алексей Миролюбов отмечает, что упаковка и этикетка уже давно стали одним из элементов маркетинга. «Если на магазинной полке мы видим товар в красивой упаковке, а рядом стоит аналогичный в серой бумаге, то последний, конечно же, проиграет»,— говорит он.

В пищевой промышленности больше всего этикеток покупают производители напитков — на них приходится до 60–70% закупок. В связи с этим, добавляют в Abercade Consulting, одной из особенностей рынка этикеточной бумаги является ярко выраженная сезонность. Некоторые западные поставщики этикеток в апреле—сентябре обеспечивают себе 70–80% продаж, отмечают аналитики.

При этом, добавляют в компании, около 70% закупок этикеток для прохладительных напитков — это пивные этикетки. Поэтому в России повышенным спросом пользуется так называемая металлизированная бумага, которая используется для печати пивных этикеток чаще всего. Спрос на нее не падает даже несмотря на то, что она примерно втрое дороже стандартной этикеточной.

Впрочем, российские производители, которые вытеснены иностранными с собственного рынка, слабо ощущают на себе все эти тенденции. Причина в том, что мощности российских заводов по производству этикеточной бумаги, как говорят в «Бумпроме», «оставляют желать лучшего». В «Континенталь менеджменте» уточняют, что в России способны выпускать этикеточную влагопрочную бумагу только для консервов, шоколада и «мягких сигаретных пачек».

Впрочем, и эта бумага проигрывает импортной по качеству. Российские типографии, опрошенные Abercade Consulting, говорят, что «этикетку европейского уровня можно делать только на иностранном оборудовании», используя качественную «иностранную бумагу и краску». Если хотя бы одна из трех составляющих не будет соответствовать европейским стандартам, качество этикеток резко упадет.

В «Бумпроме» и Abercade Consulting поясняют, что в пользу импортеров этикеточной бумаги в Россию играет падающий доллар. До 70% конечной стоимости этикетки составляет стоимость бумаги, и поэтому в условиях слабого доллара «отпечатанная за рубежом этикетка иногда бывает даже дешевле российской». Не всегда спасает даже низкая (по сравнению с западной) стоимость рабочей силы.

Российские производители пытаются работать на экспорт. Однако и это у них не получается: в СЗЛК говорят, что объемы экспорта «незначительны» и он ограничен странами СНГ. Из всего вышеизложенного эксперты Abercade Consulting делают вывод, что «перспективы возникновения производства этикеточной бумаги отечественного производства достаточно малы, так как требуют значительных финансовых вложений». ■

МЕЛКООПТОВЫЕ ЦЕНЫ НА ОБЕРТОЧНУЮ БУМАГУ И КАРТОН ПРОИЗВОДСТВА СНГ

ТИП БУМАГИ	ПРОИЗВОДИТЕЛЬ	МАССА 1 КВ. М (Г)	ФОРМАТ (ММ)	ЦЕНА (РУБ./Т)
КРАФТ-БУМАГА МАРКИ «БК»	СОЛОМБАЛЬСКИЙ ЦБК	80	1020,106	20300
КРАФТ-БУМАГА МАРКИ «БК»	АО «КОММУНАР»	78	1020,106	21000
КРАФТ-БУМАГА МАРКИ «БК»	КАМЕНСКАЯ БФ	79–78	8400–1060	19700
БУМАГА ОБЕРТОЧНАЯ МАРКИ «Е»	АО «КОНДОПОГА»	80–100	620–840	12850
БУМАГА ОБЕРТОЧНАЯ МАРКИ «Е»	ВЕЛЬГИЙСКАЯ БФ	80	620–840	14650
БУМАГА ОБЕРТОЧНАЯ МАРКИ «Е»	ЦБК «КАМА»	90	840	12900
БУМАГА ОБЕРТОЧНАЯ МАРКИ «Д»	ВЕЛЬГИЙСКАЯ БФ	80	840	15050
БУМАГА ОБЕРТОЧНАЯ МАРКИ «О»	АРХАНГЕЛЬСКИЙ ЦБК	65–70	620–840	24200
БУМАГА ОБЕРТОЧНАЯ МАРКИ «ОГ»	АРХАНГЕЛЬСКИЙ ЦБК	60–80	840	25500
БУМАГА МЕШОЧНАЯ	КОТЛАССКИЙ ЦБК	70,78	1020,106	23100
БУМАГА ОБЕРТОЧНАЯ МАРКИ «А»	ООО «БУМАГА»	70–120		33200
БУМАГА МЕШОЧНАЯ	ООО «БУМАГА»	78	1060	19500
БУМАГА МЕШОЧНАЯ	МАРИЙСКИЙ ЦБК	78	1060	20200
ПЕРГАМЕНТ УПАКОВОЧНЫЙ ПИЩЕВОЙ	ООО «БУМАГА»	40	1060	34650
ПОДПЕРГАМЕНТ МАРКИ «П» НЕБЕЛЕНЫЙ	СОКОЛЬСКИЙ ЦБК	52	775,84	41200
«УНИ ПЕРГА» («ЖВ» БЕЛЕНЫЙ)	НЕМАНСКИЙ ЦБЗ	50	840	57600
ПОДПЕРГАМЕНТ МАРКИ «ПЖ-А»	НЕМАНСКИЙ ЦБЗ	50	840	73500
ПОДПЕРГАМЕНТ МАРКИ «ПЖ-А»	НЕМАНСКИЙ ЦБЗ	50	420Х600	48500
ПОДПЕРГАМЕНТ МАРКИ «П» БЕЛЕНЫЙ	НЕМАНСКИЙ ЦБЗ	45	775,84	46500
ПОДПЕРГАМЕНТ МАРКИ «П» НЕБЕЛЕНЫЙ	НЕМАНСКИЙ ЦБЗ	45	420Х600	48500
ПОДПЕРГАМЕНТ МАРКИ «ЖВ» БЕЛЕНЫЙ	НЕМАНСКИЙ ЦБЗ	84	45,55	55800
ПОДПЕРГАМЕНТ МАРКИ «ПЖ» БЕЛЕНЫЙ	НЕМАНСКИЙ ЦБЗ	50	840	48500

ПО ДАННЫМ «ЦБК ЭКСПРЕСС».

НОВЫЙ ЗАВОД ГОТЭК

В апреле 2008 года во Всеволожске (Ленинградская область) группа ГОТЭК запустит завод по производству гофрокартонной упаковки. Объем инвестиций в проект составил €55 млн, планируемое время окупаемости — шесть-семь лет.

Главным конкурентом ГОТЭК станет группа «Илим», которая планирует летом этого года запустить свой завод по производству гофротары, строительство которого обошлось компании в €27 млн. По словам начальника отдела по связям с общественностью и рекламе группы ГОТЭК Татьяны Шуклиной, открытие нового производства под Санкт-Петербургом обусловлено расположением здесь предприятий крупных заказчиков. Это компании, с которыми ГОТЭК уже имеет опыт сотрудничества,— ОАО «Балтика», ООО «Пивоварня „Хайнекен“», ОАО «САН Инбев», ЗАО «Мултон».

Около 75% продукции завода по планам производителей пойдет на упаковку продовольственных товаров.

В компании рассчитывают, что ввод в эксплуатацию нового производства позволит увеличить общий объем выпускаемой группой гофропродукции почти на 40% — до 600 млн кв. м в год.

ЗАО ГОТЭК (Железногорск, Курская область) производит многослойный гофрокартонный лист и гофропродукцию. Предприятие является дочерним обществом ЗАО «ГОТЭК-Инвест» — управляющей компании группы.

В группу предприятий ГОТЭК входят пять производственных компаний — ЗАО ГОТЭК, ООО «ГОТЭК-Центр» (Новомосковск, Тульская область), ЗАО «Полипак», ЗАО «ГОТЭК-Принт», ЗАО «ГОТЭК-Литар».

PAKKOGRAFF.RU

РАЗДЕЛЕНИЕ ЗАКОНОМ

ДО КОНЦА ЭТОГО ГОДА ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО УТВЕРДИТЬ ДОЛГОСРОЧНУЮ ПРОГРАММУ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ДО 2020 ГОДА. СЕЙЧАС ЧИНОВНИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ПЫТАЮТСЯ ДОГОВОРИТЬСЯ О ПРИОРИТЕТАХ ЭТОЙ КОНЦЕПЦИИ. ПО МНЕНИЮ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКОВ, РЕШЕНИЯ ОДНОГО ВОПРОСА — О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ — НЕДОСТАТОЧНО. ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ, КАКАЯ ПРОДУКЦИЯ ИЗ ЛЕСНОГО СЫРЬЯ БУДЕТ НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАНА КАК НА ВНУТРЕННЕМ, ТАК И НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКАХ. АРИНА ШАРИПОВА

УГЛУБЛЕНИЕ Как реализовать на практике все нормы Лесного кодекса, направленные на привлечение инвестиций в отечественную лесную индустрию, становится для правительства главной задачей. После принятия базового закона и постановлений в его развитие главной целью второго этапа должно стать создание максимально благоприятных условий для появления деревообрабатывающих производств. Без этого повышение экспортных пошлин на необработанную древесину не даст положительного эффекта. Для этого в правительстве готовится концепция, где будут записаны условия для организаций современных деревообрабатывающих производств, заявил заместитель министра промышленности и энергетики России Денис Мантуров. По его словам, проект такой концепции находится в центре внимания как президента, так и правительства, под эгидой которого создан Совет по лесу и лесопереработке. Концепция должна быть утверждена до конца этого года. А в ближайшие дни ее должны рассмотреть на заседании Лесного совета под руководством премьер-министра.

Сегодняшнее состояние российского ЛПК выглядит удручающим. «Расчетная лесосека осваивается всего на 22% процента, на долю лесопромышленной продукции приходится всего около 1% ВВП, около 4% общего объема производства промышленной продукции»,— напомнила председатель комитета Госдумы по природным ресурсам Наталья Комарова. При этом емкость внутреннего рынка сравнительно невелика: ассортимент переработанной из древесины продукции мал, да и уровень качества невысок. В результате, в Россию импортируется много бумаги, мебели, строительных материалов. И приоритетом в новой концепции должны стать меры, позволяющие нарастить объемы выпуска продукции глубокой переработки древесины, что приведет к расширению сферы применения лесных товаров, например, позволит развивать биоэнергетику с использованием древесного сырья. То есть ключевым вопросов развития ЛПК является расширение внутреннего спроса на продукцию из лесных ресурсов, уверена депутат. С ней согласен генеральный директор ФГУП «Государственный научный центр лесопромышленного комплекса» Владимир Кондратюк, по данным которого, рост внутреннего потребления в России обеспечен только на 50% ростом отечественного производства, другую половину составляет рост импорта лесобумажной продукции. Сейчас в Россию импортируется продукции на $6,8 млрд, это 40% от всей потребляемой продукции у нас. К тому же, из-за ограниченности внутреннего рынка продукция деревообработки, особенно лесопиление, экспортируется более чем на 75% от объемов производства продукции лесопиления. Взамен импортируются, как правило, высококачественные сорта бумаги, картона, мебель, древесные плиты, рассказал господин Кондратюк.



КОНСТАНТИН ВОРОБЬЕВ

СТРАТЕГИЯ ЛПК ПОКА ЧТО ДАЖЕ НЕ ПОХОЖА НА ЕДИНЫЙ ДОКУМЕНТ, НО РАБОТА НАД НЕЙ ВЕДЕТСЯ АКТИВНО

Главной проблемой, не позволяющей российскому лесопромышленному комплексу стать по-настоящему привлекательным для инвесторов, является отсутствие дорожно-транспортной инфраструктуры для доступа и освоения новых территорий. «Количества лесовозных дорог для круглогодичного использования недостаточно»,— сказал Денис Мантуров. По его словам, другими сдерживающими развитие лесной промышленности факторами являются: низкий технический уровень производства, высокая степень износа основных промышленных и производственных фондов.

Иными словами, в России недостаточно мощностей по глубокой переработке древесины. Для их создания требуются серьезные инвестиции.

ЧЕГО ХОЧЕТ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИК

После того как был принят Лесной кодекс, в правительстве был подготовлен документ «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». Именно этим постановлением закреплялся механизм привлечения инвестиций в леспром: к приоритетным проектам отнесены те, которые касаются модернизации объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры. Объем капитальных вложений такого проекта — не менее 300 млн руб. Инвестору предлагаются льготы: предоставление лесного участка без проведения аукциона, размер арендной платы — 50% от суммы минимального размера на срок окупаемости всего проекта. По словам господина Мантурова, в министерство поступило уже более 190 заявок из регионов на сумму около 139 млрд руб., по семи выпущены приказы, то есть эти проекты уже включены в перечень приоритетных. Два крупнейших приходятся на Красноярский край: строительство целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК) в Богучанском районе (инвестор — ОАО «Ангара Пейпа») и «Енисейский фанерный комбинат» в Енисейском районе, третий реализуется в Республике Коми — модернизация производства на базе Сыктывкарского ЛПК (инвестор — «Монди Пейпа»).

Лесопромышленники приветствуют начавшуюся в правительстве работу. Директор по взаимодействию с органами государственной власти и местного самоуправления ОАО «Группа „Илим“» Дмитрий Чуйко признает, что принятие первых решений о реальных преференциях потенциальному инвестору всколыхнуло инвестиционную активность. «Сегодня надо говорить уже не о недоиспользовании доступного лесного фонда, а по ряду регионов о проблемах нехватки участков, к которым имеется полноценный, экономически оправданный доступ»,— отметил господин Чуйко.

Однако промышленники, довольные первыми мерами, уже сформировали перечень замечаний к сложившейся практике. Представитель Архангельского ЦБК сожалеет, что вместо создания единой, сбалансированной, всесторонне продуманной концепции развития отрасли сейчас министерства и регионы хватаются за разрозненные проекты строительства новых комбинатов. «А мониторинг того, насколько реалистичны эти проекты, насколько будет востребована рынком их продукция после завершения длительного (не менее 5–6 лет) цикла строительства и создания соответствующей инфраструктуры, нет»,— говорит предприниматель. В итоге, по его словам, преобладает порочный «ресурсный» подход: исходят лишь из наличия в регионе «невостребованного» запаса древесины. Между тем выгоднее создавать новые мощности по производству бумаги и картона на промплощадках уже действующих предприятий, способных увеличить собственное производство в разы.

Дмитрий Чуйко предлагает изменить порядок и сроки рассмотрения заявок на инвестпроекты: так, в Красноярском крае заявка рассматривается в течение пяти рабочих дней, а в Архангельской области — в течение 30 рабочих дней. С многочисленными пробелами сталкивается порядок согласования особых условий аренды лесного фонда, если перерабатывающие мощности инвестпроекта расположены в одном субъекте Федерации, а сырьевая база захватывает соседние субъекты Федерации. По словам господина Чуйко, в этом случае один субъект теряет реальные средства: он вынужден отдать соседу за 50% от минимальной цены право лесопользования, вместо того чтобы выставить на аукцион и получить 5–7 минимальных размеров арендной платы. «Очевидно, что такой субъект откажет в утверждении инвестиционного плана»,— отметил представитель «Илима». Он предлагает правительству разработать порядок предоставления субвенций региону, предоставляющему лесной фонд и фактически отрывающему от себя часть дохода.

Другой критической ситуацией для региональных властей становится выбор между несколькими заявками внутри региона. По каким критериям отбирать лучшего инвестора, за которого затем нужно поручиться в министерстве, неясно. По словам Дмитрия Чуйко, система таких критериев — по объему инвестиций, по глубине переработке и т. д. — должна стать основополагающей в федеральной концепции развития.

Что касается отсутствия мониторинга по объектам в инвестпроекте, то предприниматели видят в этом источник новых проблем. «Сейчас неясно, к какой площади лесных участков относятся преференции: ко всей, в том числе используемой ранее, или только к дополнительной пот- →

ГЛАВНОЙ ПРОБЛЕМОЙ, НЕ ПОЗВОЛЯЮЩЕЙ РОССИЙСКОМУ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ СТАТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ, ЯВЛЯЕТСЯ ОТСУТСТВИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ДОСТУПА И ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

↑


реклама

Несмотря на сложную ситуацию в лесопромышленном комплексе и переходный период с момента принятия Лесного кодекса на долговременное лесопользование, Архангельский ЦБК неуклонно повышает экономическую эффективность бизнеса и удерживает стабильные позиции на рынке лесопродукции.

Целлюлоза, картон, бумага и ДВП производства Архангельского ЦБК успешно реализуются как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Долевое распределение продажи продукции на внутренний рынок и на экспорт за 2007 г. и в начале 2008 г. составило 79 и 21% соответственно. Продукция комбината экспортируется в 37 стран мира. Но все же главным приоритетом в работе компании является удовлетворение спроса, предъявляемого растущей отечественной экономикой. Стратегические продуктовые линии АЦБК, дающие более 75% выручки, – беленая сульфатная целлюлоза и тарный картон.

В соответствии с долгосрочной программой технического перевооружения, разработанной на период до 2017 г., комбинат активно осуществляет модернизацию производства. Крупнейшим событием 2007 г. стал ввод в эксплуатацию нового древесно-подготовительного цеха производительностью более 2,3 млн м³ древесного сырья в год. В период с 2008 по 2013 г. запланированы строительство нового цеха по варке нейтральной сульфатной полуцеллюлозы мощностью до 1000 т/сут. и мероприятия по увеличению производительности картоноделательных машин.

В условиях роста производства и потребления целлюлозно-бумажной продукции в России АЦБК должен пропорционально или опережающими темпами относительно общероссийских увеличивать производство товарной продукции с высокой рентабельностью.



164900, Архангельская обл.,
г. Новодвинск, ул. Мельникова, д. 1
Тел.: (81852) 6-3409, 6-3123, факс: (81852) 6-3279
www.appm.ru

ребности лесного фонда?» — размышляет представитель «Илима». По его опыту, в разных регионах эта ситуация трактуется по-разному. Но если поставить два предприятия, одно из которых строится заново, а второе — реконструируется, то на практике выйдет недобросовестная конкуренция: с одной стороны плата за сырье за полцены от минимальной ставки, с другой — плата за сырье по аукционной цене. А Юрий Клочков, директор по лесозаготовкам лесопромышленной компании «Союз», пожаловался на то, что законодательством не решен вопрос о том, кто и за чей счет должен выполнять лесовосстановление на лесных участках по вырубкам, произведенным до передачи этого участка в аренду.

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ Региональные власти готовы поддержать эти замечания. Председатель Комитета по природным ресурсам и экологии Законодательного собрания Красноярского края Александр Симановский подтвердил прецеденты, когда на одни и те же лесосырьевые участки подают заявки и два и три претендента на включение в перечень приоритетных проектов. «Подзаконные акты ответа на вопрос, в чью пользу решать вопрос, не дают, а это приведет к спорам в судебном порядке»,— прогнозирует он. А глава департамента ЛПК в минпромэнерго Республики Коми Александр Мариев представил наглядный пример: есть инвесторы, которые работают в Коми уже очень давно и ясно понимают картину, но вкладывают инвестиции до 1 млрд руб. Но есть также и приходящие инвесторы, не имеющие большого опыта работы с лесной отраслью, но они более амбициозны, готовы вкладывать 40–70 млрд руб. Однако как на самом деле будут реализовываться их проекты, сложно прогнозировать.

К тому же есть проблема и с теми инвесторами, кто раньше получил лесной участок, а теперь формирует заявку на получение статуса «приоритетного инвестиционного проекта». «К нам участились обращения таких лесопромышленных предприятий, у них есть достаточные средства с объемом инвестиций свыше 300 млн рублей»,— поделился депутат Красноярского Законодательного собрания.

Но, помимо замечаний, требующих доработки, эксперты в лесной промышленности предлагают также добавить преференций лесопромышленникам. Председатель комитета ТПП России по развитию лесной промышленности и лесного хозяйства Александр Беляков считает, что необходимо разрешить банкам брать в залог право аренды. «Сегодня лес уже почти весь — 80% — в аренде, но инвестиций нет»,— уверен он. «Если банки будут принимать в залог лесные площади, появится вторичный оборот участков, и тогда появятся инвестиции»,— предложил господин Беляков.

Вопрос с экспортными пошлинами также остается актуальным. Владимир Кондратюк напомнил, что экспорт продукции лесопиления в январе 2008 года снизился по сравнению с январем 2007 года в 5 раз и составил всего 500 тыс. куб м, в прежние годы объем экспорта составлял более 3 млн куб м лесопродукции. Но с введением запретительных пошлин на экспорт круглого леса внутри России появятся дополнительно 35 млн куб м круглого леса, который нужно переработать. По оценке господин Кондратюка, потребуется 100 млрд руб. только на организацию лесопиления, еще 100 млрд руб. — на организацию переработки отходов лесопиления. Однако в 2007 году инвестиции в лесопромышленный комплекс составили 47 млрд руб, значит в течение года нужно пятикратное увеличение инвестиций для переработки леса, который останется в стране. Заместитель губернатора Вологодской области Виктор Грачёв подчеркнул, что инвестор, вкладывающий в производство крупные инвестиции, должен развивать заготовку древесины под объем



ДМИТРИЙ АЗАРОВ

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКИ ПО-ПРЕЖНЕМУ НАСТАИВАЮТ НА РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЛЕСОВОЗНЫХ ДОРОГ

ее переработки. Например, для целлюлозно-бумажного комбината это 4–5 млн куб м сырья: потребуются объемы заготовки на 4–5 лет из расчета освоения хотя бы по 1 млн куб в год. «При включении крупных инвестпроектов в перечень приоритетных по освоению лесов необходимо предусмотреть возможность экспортных поставок заготовленной лиственной и балансовой древесины до момента пуска производства в эксплуатацию с компенсацией уплаченных предприятием вывозных таможенных пошлин за счет федерального бюджета»,— заявил Виктор Грачев. Впрочем, принятие такого решения вряд ли можно будет дождаться. Глава Рослесхоза Валерий Рощупкин признался, что «к этому предложению у него душа не лежит». «В этом случае можно и 10 лет строить ЦБК»,— раскритиковал он идею.

Однако в других вопросах чиновники готовы поддержать предпринимателей. «Сегодня, чтобы инвестиционные средства пошли в лесной бизнес, надо принять экстраординарные решения»,— считает господин Рощупкин. «Например, леса в зонах недоступности, где они все равно пропадают, здесь можно сделать нулевые ставки по арендной плате для бизнеса»,— предложил он. По его мнению, государство сможет компенсировать расходы «на втором-третьем переделе продукции, на поставке этой продукции, на налогах и т. д». Он также предлагает изменить подход к ценовой политике, связанной с продажей лесных ресурсов. Он против того, чтобы на российский лес устанавливались цены, близкие к «мировым». «В мире сегодня доля леса на корню в рыночной цене продукции — 38–62%, в России сегодня — не более 7%, если не поднимать наши цены в несколько раз, как это сейчас предлагается, это станет нашей преференцией для инвестиционного блока»,— подсчитал руководитель Рослесхоза.

«Мы предлагаем включить требования по устойчивости лесопользования в качестве условий или преимущества для реализации инвестпроектов. Это снимет конфликты и противоречия с международными требованиями к сертификации»,— уверен директор по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы Евгений Шварц.

Отсутствие инвестиционной привлекательности объясняется несколькими причинами: неурегулированными вопросами с арендной платой, себестоимостью заготовки древесины, а также переводом предприятий на независимые источники тепловой и электрической энергии, так называемое «древесное топливо». Но камнем преткновения является недоступность лесных участков. По словам главы Рослесхоза Владимира Рощупкина, «вопрос инфраструктуры самый болезненный». Он привел расчеты, на основании которых для получения дополнительных 130 млн куб леса понадобится 6 тыс. км новых дорог. А исполнительный директор финской компании «Руукки Групп» Матти Виккула привел данные о том, что при реализации крупного инвестпроекта на сумму в €1 млрд около €100 млн потребуется на строительство железнодорожных и лесных дорог и проведение газовых и электрических сетей. А на строительство дорог вокруг комбината, например, на 300 км требуется порядка €200 млн. «Для нас важно, чтобы местная администрация принимала участие в строительстве инфраструктуры, так как в дальнейшем ею будут пользоваться не только мы, но и все остальные»,— подчеркнул господин Виккула. Александр Симановский из Красноярского края, считает, что необходимо принять срочно федеральную программу по лесовозным дорогам. По его словам, обеспеченность в Сибири лесовозных дорог в 100 раз меньше, чем в Европе. Виктор Грачев из Вологодской области предложил дополнить Лесной кодекс разделом о строительстве сетей лесных дорог в форме государственно-частного партнерства с частичным финансированием из федерального бюджета. Рослесхоз не возражает. Господин Рощупкин, ссылаясь на мировую практику, заявил, что «в Австрии и Канаде каждый третий километр дороги, строящейся на частные деньги, оплачивает государство». А пока дороги не построены, государство должно искать другие стимулы для лесозаготовки, считают бизнесмены. Так, директор по лесозаготовке компании «Союз» Юрий Клочков предложил изменить действующие ставки на заготовку древесины. Сейчас эти ставки закреплены в постановлении «О минимальных ставках за древесину, отпускаемую на корню», по нему ставки дифференцированы в зависимости от качества древесины. Но, считает господин Клочков, важнейший документ не регулирует стоимость древесины на корню в зависимости от расстояния заготовки. Он пояснил, что сейчас с ближайшей железнодорожной станции не всегда можно отгрузить свою продукцию, так как попросту не хватает вагонов. На практике для лесозаготовителей это означает большие издержки: хранение, погрузочно-разгрузочные работы, транспортировка лесопродукции. При этом перевозить древесину по железной дороге дороже автоперевозок в разы. Исходя из этого, Юрий Клочков считает, что тарифы на древесину должны устанавливаться в зависимости не от местонахождения погрузки, а от пункта переработки и реализации сырья. Что касается энергообеспечения предприятий, то лесопромышленники намерены инициировать дополнения в энергетическую стратегию России на период до 2020 года положениями о том, чтобы использовать низкосортную древесину, древесные отходы как один из источников энергии. Денис Мантуров отметил высокую энергозависимость всех лесоперерабатывающих производств, прежде всего ЦБК. Использование низкосортной древесины — это и более экономичный источник, и не менее эффективный. Основными направлениями использования древесины в энергетических целях является прямое сжигание в котельных ТЭЦ, производство высококалорийного твердого топлива — пеллета, производство древесного угля и биотехнологическая переработка древесного сырья в жидкое топливо. ■

ЛЕС РУБЯТ

Во втором квартале текущего года Минприроды и МЭРТ должны разработать поправки к Лесному кодексу, вводящие разрешительный документ на право заготовки древесины. Это будет сделано в соответствии с проектом «Плана действий на 2008 год по борьбе с незаконной заготовкой и нелегальным оборотом древесины в РФ». Фактически это означает отказ от одной из основных идей, ради которых формально вводился новый Лесной кодекс,— от идеи замены разрешительной системы лесопользования (при которой любая рубка проводилась на основе единого разрешительного документа — лесорубочного билета) на заявительную (при которой арендаторы или пользователи лесных участков лишь уведомляют государственные органы о намерении провести рубку, подавая ежегодно лесную декларацию).

Новая система еще не начала работать, поскольку переход каждого конкретного арендатора на заявительную систему происходит не автоматически, а лишь после приведения договора аренды в соответствие с новым Лесным кодексом. Договоры же должны быть приведены в соответствие до 1 января 2009 года, и на данный момент абсолютное большинство лесопользователей (более 90%) работает в соответствии со старыми договорами.

Таким образом, намерение вернуться к разрешительной системе лесопользования означает лишь то, что само государство не готово работать по новым правилам и желает, хотя бы отчасти, вернуться к нормам старого Лесного кодекса. Возможно, наметившаяся тенденция возврата к нормам старого лесного законодательства не ограничится введением разрешительных документов, а затронет и другие концептуальные основы нового Лесного кодекса. В этом случае результатом проведения реформы лесоуправления может стать всего лишь возврат к более или менее исходному положению дел. Lesprom.ru

ЛЕСНОЙ СЕКТОР ПРИЗНАН НАИБОЛЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫМ НЕ ТОЛЬКО В РОССИЙСКОЙ, НО И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. НО ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР НЕ УЧТЕН В ТРЕБОВАНИЯХ К ПРИОРИТЕТНЫМ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПРОЕКТАМ

БОГУЧАНСКИЙ ЛПК

В конце января заместитель губернатора Красноярского края, руководитель департамента природных ресурсов и лесного комплекса администрации края Андрей Гнездилов провел совещание по вопросу строительства Богучанского лесопромышленного комплекса. Напомним, что в конце 2007 года проект был одобрен наблюдательным советом Банка развития и внешнеэкономической деятельности в рамках реализации проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья». Строительство ЛПК предполагает организацию нескольких предприятий по глубокой переработке древесины — целлюлозного завода, завода МДФ, лесопильного производства, завода по производству материалов для деревянного домостроения. На первую стадию реализации проекта наблюдательным советом было принято решение выделить 41 млрд руб. Главной темой совещания стали экологические аспекты строительства Богучанского ЛПК. Господин Гнездилов отметил важность реализующегося в крае проекта, однако обратил внимание иностранных специалистов на вопросы охраны окружающей среды. «Администрация Красноярского края сегодня уделяет особое внимание воздействию строящихся в крае объектов на окружающую среду, более того, все эти проекты рассматриваются на заседаниях Независимой общественной экологической палаты. В связи с этим нужно сейчас сосредоточиться на подготовке проекта оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) Богучанского ЛПК, чтобы впоследствии не только успешно пройти процедуру государственной экспертизы, но и учесть все возможные последствия реализации проекта»,— сказал он. Иностранные проектировщики и руководитель «Краслесинвеста» Василий Кузичев согласились с заместителем губернатора края и приняли решение начать работу над ОВОС в ближайшее время.
«ЦБК Экспресс»

РЕКЛАМА

Как производить массовую продукцию
по индивидуальным потребностям клиентов,
но удерживать цены на доступном уровне?

Ответ «Сименс»: Интеллектуальное производство.

Наши инновации – это сочетание виртуального планирования продукции с новейшими достижениями в области автоматизации производственных процессов для повышения гибкости производства. Это позволяет выполнять даже индивидуальные пожелания клиентов и все же сохранять рентабельность. **www.siemens.ru**

Answers for industry*.

SIEMENS

*Ответы для промышленности.

ТРОСТНИКОВЫЙ ЭФФЕКТ

ИЗВЕСТНО, ЧТО САМЫМ КРУПНЫМ ПОТРЕБИТЕЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ЯВЛЯЕТСЯ КИТАЙ. ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДАЖЕ БЛАГОДАРНЫ ЭТОЙ СТРАНЕ, ПОСКОЛЬКУ КИТАЙЦЫ ПОКУПАЮТ ВСЕ ЧТО УГОДНО, ЛЮБОГО КАЧЕСТВА И ПО ХОРОШЕЙ ЦЕНЕ. ОДНАКО ОНИ НЕ ТОЛЬКО ЦЕНЯТ НАШУ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННУЮ ДЛИННОВОЛОКНИСТУЮ ЦЕЛЛЮЛОЗУ, НО И ПРОИЗВОДЯТ СОБСТВЕННУЮ — ИЗ ОТХОДОВ, СОЛОМЫ И ТРОСТНИКА. ИНТЕРЕСНО, ЧТО В НАШЕЙ СТРАНЕ ЭТУ ПРОДУКЦИЮ СЧИТАЮТ БЕСПЕРСПЕКТИВНОЙ. ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ

ДЛИННЫЕ ВОЛОКНА Очевидно, что рынки сбыта продукции в каждой стране устроены по-своему. Однако некоторые отличаются разительно. К примеру, 65% производимой в Сибири целлюлозы поставляется в Китай. По признанию наших лесопромышленников, китайцы эту целлюлозу очень ценят. Особенно в почете у них хвойная целлюлоза, отбеленная чистой водой Байкала. Впрочем, берут они и любую другую — лишь бы из длинных волокон, которых им самим взять неоткуда. Объем экспорта круглой древесины в 2006 году, по данным ООН, составил 51 млн кубометров, из них 23 млн кубометров пришлись на Китай. На втором месте — 13,4 млн кубометров — Финляндия.

Как рассказывают в финском концерне UPM, одна из ключевых составляющих качественной целлюлозы — это березовые волокна. В компании отмечают, что берез в Европе совсем немного, а именно благодаря их длинным волокнам можно произвести высококачественный и дорогой продукт. Сейчас, по данным таможенного управления Финляндии, более 40% импорта российской древесины приходится на березовый баланс. Чтобы как-то уменьшить расходы на ввоз сырья в свою страну, финские компании планируют новые производства в России, чтобы производить тот же продукт, но на территории нашей страны. Такой подход объясняется прежде всего тем, что вывозить круглый лес становится год от года все дороже. Однако строить новые заводы финские лесопромышленники планируют не только в России, но и в Китае, который для них также является одним из самых приоритетных рынков мира.

НОВЫЙ ПОДХОД Бурный рост китайской экономики отразился и на объемах потребления целлюлозы. В среднем ежегодно они прирастают на 15–18%. При этом китайский рынок по большей части строится на заключении краткосрочных контрактов, которые нуждаются в немедленной оплате. Именно китайский рынок является ключевым для формирования мировых трендов на стоимость целлюлозы. Однако спекулятивный характер договоров поставки является одним из основных дестабилизирующих факторов цен товарной целлюлозы в мире. Тем не менее серьезных мировых лесопромышленников особенности работы на китайском рынке не пугают. Более того, они стараются наладить в Китае производство той продукции, которая там наиболее востребована.

Рынок потребления целлюлозного волокна в Китае можно разделить на три сегмента. Высококачественная целлюлоза Северной и Южной Америки потребляется для производства высококачественных видов бумаги и картона. Целлюлоза более низкого качества, в основном российская, потребляется для производства средних по качеству видов бумаги и картона. Самое массовое потребление приходится на целлюлозу местного производства из недревесных однолетних растений (тростника) и соломы. Именно на последний вид продукции сейчас делают ставку финские лесопромышленники.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ИЗ НЕ ИСПОЛЬЗУЕМОГО РАНЕЕ ГРУБОГО ВОЛОКНА ОДНОЛЕТНИХ РАСТЕНИЙ ПОЗВОЛИТ ЗНАЧИТЕЛЬНО СОКРАТИТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД ОТ ВЫРУБКИ ЛЕСА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫХ КОМБИНАТОВ



ДМИТРИЙ САЛТЫКОВСКИЙ

В РОССИИ ПЫТАЛИСЬ НАЛАДИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ИЗ СОЛОМЫ, НО ОНО НЕ ПРИЖИЛОСЬ

UPM и финская технологическая компания Chempolis Oy подписали лицензионное соглашение об использовании инновационной технологии биологической переработки целлюлозы для производства волокна и биохимикатов для изготовления бумаги. Сельскохозяйственные остатки и другие недревесные материалы, такие как солома и тростник, могут использоваться как сырье для производства целлюлозы и биохимикатов. Сейчас UPM исследует возможность построить завод по биологической переработке сельскохозяйственных остатков в Китае. Недревесные материалы включают в себя некоторые культивируемые и дикорастущие растения, которые имеются в избытке, например, в густонаселенных странах, в которых наблюдается недостаток волокна для изготовления бумаги. В технологиях биологической переработки, запатентованных компанией Chempolis, не используются сера или содержащие хлор химикаты. Основными экологическими преимуществами нового метода являются небольшое потребление воды, низкий уровень выброса парниковых газов и минимизация других воздействий производства на окружающую среду.

Завод по биологической переработке сельскохозяйственных остатков в Китае станет первой промышленной базой в мире, использующей данную технологию. Исследовательский центр UPM в Азии играет ключевую роль в исследовании возможностей использования сельскохозяйственных остатков для производства целлюлозы.

Можно подумать, что Китай акцентирует свое внимание на целлюлозе из соломы и тростника, не имея собственных достаточных запасов качественного круглого леса, однако дело не только в этом. Техническая целлюлоза, изготавливаемая из любого вторсырья, производится сейчас всеми крупными лесопромышленными компаниями. К примеру, в Финляндии до 70% бумаги и картона поступает во вторичное использование. Предприятия лесной промышленности стремятся к максимальной степени утилизации всей закупаемой древесины. Также утилизируется почти весь объем отходов и побочных продуктов. Так, щепа лесопильного производства поступает на изготовление целлюлозы и ДСП, а побочным продуктом ЦБК является энергия и тепло. Сырьем для комбинатов стал не только круглый лес, но и макулатура. Однако, несмотря на явные перспективы производства продукции из вторсырья, российские лесопромышленники до сих пор на него не решились. Во многом потому, что в России эксперименты с соломенной и тростниковой целлюлозой до сих пор не увенчались успехом.

РОССИЙСКАЯ ПОПЫТКА На Архангельском ЦБК признают, что эксперименты с извлечением целлюлозы из соломы и тростника проводились, однако «в силу объективных причин подобные технологии не нашли промышленного применения». В первую очередь на комбинате это объясняют тем, что страна обеспечена богатейшими возобновляемыми лесными ресурсами. А заготовка соломы и тростника приходится на летне-осенний период и зависит от погодных условий. Кроме того, по качественным характеристикам солома и тростник как волокнистое сырье для целлюлозного производства значительно уступают древесине.

На АЦБК отмечают, что техническая целлюлоза, получаемая после щелочной варки соломы или тростника, весьма неоднородна по морфологическому составу, так как наряду с длинными лубяными волокнами содержит большое количество мелких клеток, обрывков сосудов. Большое содержание мелочи в соломенной целлюлозе обуславливает плохую водоотдачу массы, то есть повышенную жирность. Также наличие мелкого волокна вызывает большие потери при очистке и затрудняет промывку.

НА АЦБК напомнили, что в СССР в 1960-х годах были построены в южных районах четыре сульфатно-целлюлозных завода, которые должны были работать на тростнике, но из-за затруднений с заготовкой сырья фактически работал только один Астраханский целлюлозно-картонный комбинат. На нем осуществляли варку тростниковой полуцеллюлозы по сульфатному и нейтрально-сульфитному способам на установках «Пандия». Но проработал комбинат на тростнике недолго и перешел на привозное древесное сырье из Сибири и с северо-запада России. В 1995 году комбинат после процедуры банкротства был перепрофилирован.

Соломенно-целлюлозное производство получило развитие в малолесистых и безлесных странах — Голландии, Италии, Англии, Индии, Азии и др. Значительное количество соломенной целлюлозы вырабатывалось в южноамериканских странах. «Но в настоящее время с агрессивным вводом новых мощностей по переработке дешевой быстрорастущей эвкалиптовой древесины в Азии и Южной Америке соломенно-целлюлозные заводы также оказались в сложной ситуации и также перепрофилируются на выпуск других видов продукции,— полагают на АЦБК.— В силу изложенных факторов технология получения целлюлозы из соломы технически существует, но коммерчески бесперспективна».

ПРЕИМУЩЕСТВА Впрочем, потенциальные производители технической целлюлозы не настаивают на том, что из нее можно будет производить такую же высококачественную бумагу, как из хвойной. Однако это не означает, что целлюлоза из соломы не востребована рынком.

В мире объем производства целлюлозы из пеньки, льна, тростника, бамбука растет довольно внушительными темпами. В 1995 году он составлял 6,8% общего выпуска целлюлозы, а в 1998-м — уже около 11%. Сейчас этот показатель составляет более 15%. Целлюлоза изо льна обладает высоким качеством и может использоваться в производстве сигаретной бумаги, гигиенических изделий и денежных банкнот. Содержание целлюлозы в волокне льна может достигать 90%, тогда как у твердой и мягкой древесины — 50–54%. Кроме целлюлозы сырье содержит лигнин и другие вещества, применяющиеся в химической промышленности. С 1 га посевов лубяных культур собирают в восемьдесять раз больше целлюлозы, чем дает самое быстрорастущее дерево в нашей климатической зоне тополь. Организация промышленного производства принципиально новой продукции из ранее не используемого грубого волокна однолетних растений, в частности комплексной переработки льна с ориентацией на получение целлюлозы, позволит значительно сократить экологический вред от вырубки леса и деятельности целлюлозно-бумажных комбинатов. Разведение однолетних растений, содержащих целлюлозу, обозначено семеркой развитых стран как одна из 20 приоритетных задач XXI века. ■

МАКУЛАТУРНЫЙ КАРТОН

Картонная фабрика **Minas Basin Pulp and Paper** (Hantsport, Новая Шотландия, Канада) вырабатывает из 100% макулатуры на одной картоноделательной машине производительностью 80 тыс. т/год тарный картон тестлайнер. Макулатуру из использованных гофрированных ящиков в кипах массой по 450 кг поставляет фирма **Scotia Recycling** (Dartmouth,Новая Шотландия, Канада), которая имеет 15 заготовительных пунктов. Наличие в макулатуре большого количества тряпок, полимерной пленки, кусков дерева, стекла, металла и других посторонних включений серьезно затрудняет технологический процесс производства картона, вызывает поломки оборудования и снижает качество картона. Специальное обучение персонала заготовительных пунктов и оснащение дополнительным оборудованием позволило сократить содержание отходов в кипах макулатуры с 20 до 45%. Для эффективного удаления из макулатурной массы загрязнений в размольноподготовительном отделе фабрики по проекту компании **Fiberprep** (Канада) смонтированы гидроразбиватель Delta Pulper с жгутовытаскивателем Scavenger, сепаратор ADS, две напорные сортировки Diabolo, очистители Saturn, CH 10 и центриклинеры ELP.

По материалам «ЦБК ЭКСПРЕСС»


WE LEAD.
WE LEARN.
UPM
Мы работаем в России
больше ста лет.
UPM – один из мировых лидеров лесной промышленности. В основе нашей деятельности лежит принцип устойчивого развития. Мы уверены в высоком потенциале российского лесопромышленного сектора. Мы делимся нашими знаниями и опытом, чтобы реализовать этот потенциал.
www.upm-kymmene.ru

Реклама

ЗАЕЗЖИЙ ЛЕСОРУБ

ТРАДИЦИОННО ФИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЧИТАЕТСЯ САМЫМ КАЧЕСТВЕННЫМ, А ФИНСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ — САМЫМИ ГРАМОТНЫМИ. ПРИ ЭТОМ САМЫЕ БОЛЬШИЕ ЗАПАСЫ ЛЕСА ПО-ПРЕЖНЕМУ НАХОДЯТСЯ В РОССИИ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ НУЖНЫ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБОМУ ДРУГОМУ. НО РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ПОКА НЕ СПЕШИТ ПЕРЕНИМАТЬ ОПЫТ У СВОЕГО «ЛЕСНОГО» СОСЕДА, И ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКИ ВЫКРУЧИВАЮТСЯ КАК МОГУТ. ТАТЬЯНА КОМАРОВА

ФИНСКИЙ ОПЫТ Россия пока значительно отстает от своей бывшей провинции. Финляндии потребовалось более 100 лет, чтобы достичь нынешнего положения дел в лесной отрасли. «Лес был и остается единственным природным ресурсом, который всегда был в достатке в Финляндии и который до сих пор экспортируется. Государство оказывает поддержку данному процессу с помощью налоговых льгот и выделяя субсидии на ведение лесного хозяйства, включая строительство широкой сети лесных дорог. Это отражается и на образовании» — так в компании Stora Enso поясняют, почему финское образование считается едва ли не эталоном.

Система образования лесопромышленных специалистов в Финляндии не столь сложна. Существуют три основные степени образования — лесные школы (по уровню в системе соответствуют российским ПТУ), политехникумы и университеты. Самой старой из школ Финляндии исполнилось 150 лет. Финская лесопильная промышленность начала развиваться с 1860-х годов, когда Англия сняла запрет на импорт лесных материалов, а Россия — на использование перовых машин. С тех пор началось и организованное обучение персонала для лесной промышленности.

Лесная школа — первый этап профессионального образования, которому тем не менее должна предшествовать десятилетняя общеобразовательная школа. Всего в Финляндии 27 таких техникумов (учитывая, что всего в стране 200 профессиональных школ различного направления, это немало). Восемь из них готовят технический персонал (операторов харвестеров и форвардеров, водителей лесовозов, обслуживающих лесную технику механиков), другие — работников ручного труда и специалистов по поддержанию лесной экосистемы. Часть школ, особенно близлежащих, консолидируют свои усилия, обмениваясь опытом и преподавателями.

Основные принципы финского среднего профессионального образования в целом — это его доступность для всех, кооперация школ с будущими местами работы (большая доля практики в структуре обучения), возможность дальнейшего образования, сотрудничество с общим средним образованием. Финны стараются разрабатывать программу так, чтобы повышать престиж профессии и отрасли в целом и уменьшать количество бросающих обучение.

ЧЕМУ УЧАТ Среднее профессиональное образование в Финляндии регулируется министерством образования, которое определяет специальности и общее количество студентов. Национальный совет по образованию определяет основные предметы учебного план. А самим обеспечением среднего профессионального, политехнического и высшего образования в Финляндии занимаются объединения муниципалитетов, которые в том числе определяют, какие предметы будут предоставлять в рамках общего учебного плана.

ФИННЫ СТАРАЮТСЯ РАЗРАБАТЫВАТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ТАК, ЧТОБЫ ПОВЫШАТЬ ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ И ОТРАСЛИ В ЦЕЛОМ И УМЕНЬШАТЬ КОЛИЧЕСТВО БРОСАЮЩИХ ОБУЧЕНИЕ

Общие нормы профессионального среднего образования подразумевают, что ученики пройдут не менее 20 «кредитов» — аудиторных занятий в виде практики на рабочем месте (по финским стандартам это соответствует шести месяцам практического обучения). Такой показатель достигается, во-первых, путем заключения соглашений с действующими компаниями, которые пускают учеников практиковаться на свои лесные участки. При этом ученики не являются наемными работниками и их отношения с начальством из существующих компаний складываются по принципу «ученик-инструктор». По письменному контракту принимающая компания должна обеспечить определенный объем загрузки студентов, уровень подготовки работающих с ними специалистов и предоставить оборудование, на котором проводятся работы.



ДМИТРИЙ КОСТЮКОВ

Финны справедливо полагают, что практическая подготовка помогает ученикам понять, чем им придется заниматься в реальности, и обеспечивает им рабочие места после окончания обучения. Кроме того, за свою работу в рамках обучения они получают деньги, хотя и не очень большие. Все это увеличивает корреляцию программ обучения с производственными процессами, что очень ценят в России.

Всего курс обучения в финском ПТУ составляет три года, или 120 «кредитов». Основная программа при этом комбинируется с профессиональными предметами, а преподавание ведется по индивидуальному плану. Для некоторых категорий срок учебы составит всего один год, в течение которого будут изучаться только специальные предметы. В качестве базовых рассматриваются три курса — основы работ в лесу, основы заготовки древесины и основы гармоничного использования леса и защиты окружающей среды. К специальным предметам по выбору относятся лесоводство, заготовка древесины, защита природы, лесное предпринимательство, утилизация и переработка дерева, транспортировка леса, заготовка топливной древесины, экологический туризм, основы древоводства, механизированное улучшение лесов и другие опциональные курсы. К обязательным общеобразовательным предметам относятся финский (или родной язык студента), английский, шведский языки, математика, физика, химия, физическая культура и художественная культура. Дополнительно могут вводиться предпринимательство, компьютерная грамотность, этика, психология. Кроме того, десять курсов ученики финских ПТУ могут выбрать самостоятельно.

В школах, где учат операторов лесозаготовительных машин, обязательными профессиональными предметами являются планирование механической заготовки древесины, предпринимательство и коммуникации, устройство и поддержка техники. На выбор ученикам предлагаются курсы по изучению устройства лесохозяйственных тракторов, методов механической заготовки древесины, обслуживания и ремонта техники, способов перевозки леса и техники для перевозки леса.

В тех школах, где упор сделан на гармоничное использование леса и экологию, профессиональными предметами считаются изучение природы, гармоничное использование леса, защита природы, обслуживание покупателей. Другие предметы в целом соответствуют профессиональным и общеобразовательным предметам в остальных школах.

Впрочем, у начального этапа профессионального финского образования есть свои недостатки. Калеви Кююренен, советник по лесной промышленности и лесному хозяйству посольства Финляндии в Москве, отмечает основную проблему лесных школ: «Около 50% выпускников таких школ идут работать не по специальности». Советник полагает, что это связано с тем, что это единственный вид полностью бесплатного профессионального образования в Финляндии. Правительство дотирует такие школы, потому что лесопромышленное хозяйство является стратегической отраслью для Финляндии, в результате часто в них поступают те выпускники общеобразовательных школ, которые просто не могут позволить себе иное среднее специальное или высшее образование.

ФИНАНСИРОВАНИЕ Всего, по данным Национального совета образования Финляндии, во все ступени профессионального лесного образования поступают около 1,3 тыс. человек. Но учитывая, что почти половина выпускников техникумов не работает по профессии или вовсе бросает учиться, этого количества все равно недостаточно: лесной индустрии Финляндии ежегодно требуется около 1 тыс. новых специалистов, из которых до 600 — операторы лесозаготовительных машин.

В РОССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОТОВЯТ В 49 ВУЗАХ, НО СИСТЕМА, ПО КОТОРОЙ ОНИ ОБУЧАЮТСЯ, БЕЗНАДЕЖНО УСТАРЕЛА

Между тем обучение студентов в средних профессиональных учебных заведениях обходится недешево. На обучение одного специалиста по экологичному использованию леса выделяется от €16 309 в год, на оператора лесозаготовительных машин — от €21 113. 57% этой суммы оплачивает государство, 43% — муниципалитеты, которые взамен получают довольно существенные налоговые льготы.

Следующие ступени после лесных школ — это политехникумы (их в стране восемь) и университеты. Политехникумы, как и университеты, тоже считаются высшим профессиональным образованием и готовят лесных специалистов в тесном сотрудничестве с лесопромышленными компаниями, обеспечивая большую долю практики в обучении. Выпускники политехникумов получают диплом бакалавра, а обучение в них длится три-четыре года. Университетов, готовящих лесных специалистов, всего два — в Хельсинки и в Йоэнсуу, административном центре провинции Северная Карелия, который считается лесной столицей Европы. При этом в обоих университетах лесному хозяйству обучают только на одном факультете. Основной упор в лесной отрасли делается все же на среднее специальное образование и политехникумы, откуда выходят практикующие специалисты. По словам Калеви Кююренена, ежегодно учиться по специальностям в эти учебные заведения принимают около 60 человек. Длительность обучения составляет от трех до шести лет (в Финляндии нет курсовой системы, продолжительность обучения зависит от способностей студента). Специалистов по лесу готовят по стандартной европейской системе бакалавриата, магистратуры и докторантуры. В Йоэнсуу готовят специалистов по четырем основным направлениям — управление лесной экосистемой, лесное планирование и экономика, лесная инженерия и технология производства лесных продуктов, европейское лесное хозяйство.

В Университете Хельсинки подготовкой лесных специалистов занимаются на факультете сельского и лесного хозяйства. Там студенты могут выбрать два основных варианта обучения. Первый — теоретическое и методологическое изучение какой-либо проблемы лесного хозяйства, второй — более практическое многодисциплинарное изучение одного из двух вопросов: «Управление лесной системой» или «Международные лесные предприятия».

Одно из главных достоинств университетского лесного образования в Финляндии — его межнациональность. Кроме финских студентов в Хельсинки и Йоэнсуу учится много молодежи из других стран, в том числе и не из Европейского союза; в каждом из университетов есть программы на английском языке. Университет Хельсинки реализует партнерские программы с рядом вузов из других стран, в том числе с Санкт-Петербургской лесотехнической академией и Петрозаводским государственным университетом, часть курсов при этом читается на русском языке. Обучение не замыкается исключительно на финской практике. «У нас есть русский сотрудник, который сейчас защищает диплом в финском университете. За четыре года учебы там они побывали практически во всех странах Европы по одной-две недели, и теперь у него есть представление о том, как может работать лесная промышленность в принципе, какие плюсы и минусы у каждой системы»,— рассказывает Анна Белолы, директор по персоналу UPM.

Интересно, что в Университете Йоэнсуу есть даже специальный курс «Лесная промышленность в России», где довольно подробно изучают особенности российского лесного хозяйства, лесной терминологии, культуру страны и организуют учебный тур в соседнюю российскую Карелию.

Высшее лесопромышленное образование — платное, но понятие «платное образование» в финской интерпретации отличается от российского понимания этого термина: сама учеба практически бесплатна, за исключением взносов в студенческое общество, которые делают студенты, получая за это скидки, например, на медобслуживание. Еще студенты сами оплачивают транспорт, жилье и учебники — в сумме получается от €1 тыс. в месяц (для Хельсинки).

Конкурс на факультеты лесного хозяйства в финских вузах достаточно большой. Кроме того, в университетах существует программа подготовки иностранных студентов, обмена. В основном там готовят специалистов по бережному использованию леса.

«В Финляндии действительно проходит обучение множество специалистов лесной отрасли, и наша система образования получила широкое признание»,— говорят в компании Stora Enso. Большое количество финских специалистов участвует в проектах, связанных с лесной отраслью, и в программах развития по всему миру. В финской компании полагают, что различия российской и финской программ обучения исходят из разницы в подходе к лесному хозяйству и методам заготовки древесины. Леса в Финляндии используются более интенсивно, но благодаря системным мерам по лесовосстановлению, экологической обстановке и устойчивому развитию ущерб природе не наносится.

РОССИЯ Многие российские компании не мудрствуя лукаво нанимают на работу финнов. Но понятно, что количество специалистов из этой страны весьма ограниченно, да и не всегда финское образование хорошо в России: «Финские специалисты хороши как практики, но глубинного знания по российской отрасли у них нет и быть не может, а это довольно опасный момент»,— объясняет Анна Белолы. В финской UPM количество «родных» специалистов не так уж и велико: «В нашей лесозаготовительной компании процентов 20 финнов, но в тех отраслях, где их знания не нужны, этот процент гораздо меньше. Так, их практически нет на производстве, в продажах». В российских отделениях компании Stora Enso почти все сотрудники и менеджеры русские.

В России специалистов для лесной отрасли готовят в 49 вузах, которые находятся в ведении Федерального агентства по образованию, и огромном количестве техникумов и колледжей, которые частично находятся под управлением Федерального агентства по лесному хозяйству, частично — в ведении регионов. Но хороших специалистов все равно катастрофически не хватает — почти все практики признают, что российская система образования безнадежно устарела.

Преподавание ведется теми же способами и теми же силами, что и 20–30 лет назад, старение преподавательского состава очень сильное, очень мало преподавателей-практиков. Сами программы, их наполнение отстают от современных реалий, зачастую преподавание ведется на тех принципах лесохозяйствования, что и в советское время. Да и сами преподаватели не всегда владеют инновационными разработками и темами. «Люди приходят, подкованные теоретически, но не имеющие даже и представления о том, что происходит в отрасли сейчас»,— жалуется госпожа Белолы. «В России очень сильна теория, а воплощение этих гениальных идей на практике не всегда получается»,— говорит господин Кююренен в ответ на вопрос о русском лесном образовании.

«Материальная база российских университетов не так современна — в Финляндии лаборатории оборудованы гораздо лучше»,— признает Владимир Белоглазов, генеральный директор АЦБК, являющийся одновременно профессором Архангельского лесотехнического университета, отмечая впрочем, что в целом качество тех специалистов, которые приходят работать в компанию, его устраивает.

Определить, каких специалистов больше всего не хватает, российские лесопромышленники затрудняются: трудности везде. Наиболее отчаянная ситуация с водителями лесозаготовительных машин, подготовке которых уделяют такое внимание в Финляндии. Те компании, которые переходят от ручной заготовки леса к комплексной, сталкиваются с практически полным отсутствием русских кадров. «У нас на одном предприятии работают и финны, и эстонцы, даже один шотландец — русских специалистов таких просто не найти, их на рынке очень мало, и за них идет борьба»,— констатирует госпожа Белолы.

Средний технический персонал для лесопромышленного производства сейчас тоже практически нигде не готовят, и найти хорошего специалиста — большая проблема. Вся система профессионального технического образования в России, в том числе и в лесной отрасли, после распада Советского Союза была практически разрушена. И хотя сейчас лесотехникумы начитают создаваться, их выпускников пока явно недостаточно для того, чтобы удовлетворить активно развивающуюся индустрию.

Кроме того, из недостатков российского образования отмечают недостаточную близость к бизнесу. В российских университетах и лесотехнических академиях практически не готовят администраторов и хозяйственников — они выпускают чистых теоретиков, а промышленники выражают заинтересованность в менеджерах, хозяйственниках, которые в то же время знакомы с лесной спецификой.

ЧТО МЕНЯТЬ Образовательные системы как в России, так и в Финляндии имеют устоявшиеся традиции по обучению специалистов для лесной отрасли. Но для нормального развития лесопромышленных компаний российскую систему образования необходимо усовершенствовать.

«По нашему мнению, основная задача российских программ обучения — уделять больше внимания лучшим мировым практикам, применяемым в лесной отрасли, а также развитию более интенсивных методов ведения лесного хозяйства и использования»,— полагают специалисты Stora Enso. Основа эффективной и конкурентной переработки заложена в ухоженных лесах. Как показывает скандинавский опыт, требуется гораздо больше рубок промежуточного пользования, которые обеспечивают более быстрые темпы прироста леса и более высокое качество заготавливаемой древесины. Помимо этого интенсивное лесопользование позволяет увеличить объемы заготовки древесины и улучшить экономические показатели лесного комплекса и бюджетов разных уровней. В финской компании полагают, что в программу обучения следует также включить такие предметы, как новые технологии и методы машинной заготовки и строительство лесных дорог, поскольку лучшим решением для России по развитию лесной отрасли является внедрение более интенсивного метода ведения лесного хозяйства.

Анна Белолы полагает, что руководство вузов должно углублять взаимодействие своих институтов с реально функционирующими компаниями. В то же время необходимо рекламировать отрасль, доносить до студентов информацию о перспективах ее развития.

Объективна необходимость введения в институтах курса по основам лесного законодательства в России и его изменениям, которые сейчас студенты вынуждены отслеживать самостоятельно.

«Еще 15 лет назад 60–70% выпускников лесотехнических вузов шли работать по специальности, то сейчас, по моим оценкам, таких не больше 20%»,— прикидывает Анна Белолы. Это происходит и из-за низкого престижа отрасли, и из-за большого количества бюджетных мест. Системы распределения как таковой тоже не существует. Дети тратят зря время, а государство — деньги, потому что из университетов выходят люди, которым потом приходится переучиваться.

ЧАСТНАЯ ПРАКТИКА В условиях отсутствия квалифицированных кадров российские промышленники выкручиваются как могут. «Stora Enso обычно проводит обучение персонала непосредственно в компаниях в России, но для некоторых специалистов краткосрочные тренинги организуются в финских образовательных учреждениях.

«Наши специалисты постоянно поддерживают знания на современном уровне путем участия в конференциях, семинарах. Многие ведут активную научно-исследовательскую деятельность. Плюс если мы берем человека в лесной отдел без базового образования, то мы отправляем его в Лесотехническую академию на курс повышения квалификации, чтобы база у него была»,— рассказывает директор по кадрам UPM. Правда, при этом человек получает сокращенное образование со всеми теми же проблемами, которые характерны для российских вузов. Поэтому компания развивает практику стажировок. Еще в 2006 году финское подразделение концерна UPM по производству продукции из древесины разработало программу стажировки российских студентов. Программа должна обеспечить кадровый резерв, подготовить специалистов для будущей работы в России, познакомить стажеров с производством продукции из древесины — от сырья до конечного продукта. Стажировка в Финляндии занимает около года. Планируется, что в 2008 году на стажировку в Финляндию будут отправлены молодые российские специалисты UPM в Чудове.

Группе «Илим» и вовсе пришлось открывать собственный корпоративный университет, чтобы доучивать и переучивать нанятых специалистов. И если сначала там обучался только высший и средний менеджмент компании, то с 2007 года программы доступны любому сотруднику «Илима».

Многие поставщики лесной техники разрабатывают свои собственные программы обучения, и многие компании видят смысл использовать именно их для тренинга своих сотрудников. Например, John Deer проводит такое обучение для покупателей лесозаготовительного оборудования компании.

Государство участвовать в развитии системы лесопромышленного образования не спешит, поэтому поднимается вопрос о необходимости объединения компаний и создания нормальных образовательных программ, чтобы обеспечивать себя кадрами. Тем более что практическое обучение на заводах всегда играло важную роль для лесопромышленной отрасли, ведь процессы на предприятиях отличаются друг от друга, используются разные технологии и любое производство постоянно стремится регулировать свои процессы для достижения наибольшей эффективности. Маловероятно, что в лесной отрасли существуют два идентичных ЦБК. Частные компании могут участвовать в развитии российских программ обучения, предлагая свои ноу-хау и, например, временные обучающие сессии или экскурсии на определенные темы для профессионалов.

Архангельский ЦБК открыл у себя на предприятии кафедру целлюлозно-бумажного производства в рамках АЛТУ, куда студентов привозят раз в неделю. «У нас в лабораториях есть более современные приборы, к исследованиям с их помощью мы подключаем студентов и аспирантов»,— рассказывает господин Белоглазов. Лекции на новой кафедре читают специалисты АЦБК, а не профессиональные преподаватели. «Мы хотим не только рассказывать, но и показывать. Можно реально увидеть, как работает оборудование, о котором студентам рассказывали на занятиях»,— продолжает он.

Но пока примеры участия комбинатов в развитии общероссийской системы лесного образования единичны. Об этом много говорится, но реальных шагов к улучшению ситуации с образованием будущих специалистов тех перерабатывающих комбинатов, которые по идее государства должны появиться в России, пока не сделано. ■

«ПЛЮС ФИНСКОЙ СИСТЕМЫ — ГЛУБОКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ НА ПРЕДМЕТЕ»

ЮРИЙ МАСИЯНСКИЙ,
ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР ГРУППЫ «ИЛИМ»:
В области профильного образования сложился определенный парадокс. С одной стороны, компании имеют все возрастающий спрос на высококвалифицированных специалистов. С другой, в последние десятилетия главной проблемой профильного образования была недостаточная привлекательность профессии как таковой.
Потенциальные рабочие места выпускников московских или петербургских профильных вузов находятся в провинции, на предприятиях в большинстве своем с изрядным износом оборудования, при этом карьеры в ЦБП делаются не быстро.
Система среднего специального образования хотя и сохранилась, но ее качество оставляет желать лучшего. Чтобы система подготовки стала более эффективной, должен быть сформирован стабильный спрос на хорошо оплачиваемых специалистов, а для этого в отрасль должны пойти деньги. Перед профильными вузами стоит дилемма: быть в рыночной ситуации и обучать только востребованным специальностям (и в этом случае в их списке, скорее всего, окажутся не только «лесные» специальности) или ориентироваться только на одну отрасль, ожидая, что ее предприятия будут выступать в роли спонсоров.
Не менее серьезный вопрос — это выбор модели подготовки отраслевых специалистов. Оценивая опыт других стран с развитой лесопереработкой, мы видим, что, например, финская модель серьезно отличается от российской. Плюс финской системы — глубокая специализация на предмете. Здесь выпускники вузов по окончании обучения в значительной степени готовы к выполнению непосредственных обязанностей.

В УНИВЕРСИТЕТЕ ЙОЭНСУУ ЕСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРС «ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В РОССИИ», ГДЕ ПОДРОБНО ИЗУЧАЮТ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛЕСНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, КУЛЬТУРУ СТРАНЫ И ОРГАНИЗУЮТ УЧЕБНЫЙ ТУР В РОССИЙСКУЮ КАРЕЛИЮ

↑

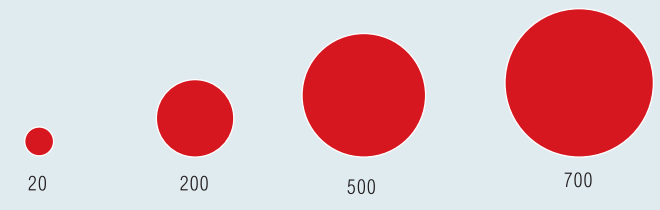
ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

ИСТОЧНИК: «ЦЕЛЛЮЛОЗА. БУМАГА. КАРТОН.»



Мурманск
Норильск
Анадырь
Якутск
Петропавловск-Камчатский
Ханты-Мансийск
Сегежа
Суоярви
Светогорск
Питкяранта
Советский
Каменногорск
Кондопога
Санкт-Петербург
Коммунар
Сясьстрой
Архангельск
Новодвинск
Волошка
Коряжма
Сыктывкар
Лальск
Сокол
Боровичи
Окуловка
Искра Октября
Великие Луки
Кувшиново
Красная Поляна
Александровское
Мурыгино
Косино
Соликамск
Красновишерск
Краснокамск
Новая Ляля
Пермь
Сев. Коммунар
Туринск
Сухой Лог
Балахна
Н. Новгород
Покров
Караваево
Серпухов
Кондрово
Полотняный Завод
Ступино
Рязань
Алексин
Брянск
Сураж
Волжск
Казань
Алатырь
Набережные Челны
Туймазы
Учалы
Пенза
Самара
Воронеж
Усть-Илимск
Братск
Красноярск
Омск
Новосибирск
Новокузнецк
Новоалтайск
Селенгинск
Байкальск
Уссурийск
Волгоград
Ростов-на-Дону
Астрахань
Тимашевск
Майкоп
Нальчик

ПРОИЗВОДСТВО ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ЦБП В 2006 ГОДУ (ТЫС ТОНН)



ПЛОЩАДИ КРУГОВ ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫ ПРОИЗВОДСТВУ ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ЦБП, В ТОМ ЧИСЛЕ:

БУМАГИ
КАРТОНА
ТОВАРНОЙ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ЦБП ПО РЕГИОНАМ, В % ОТ 1988 ГОДА

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕКРАЩЕНО
МЕНЕЕ 50%
50 –80,9%
81–100%
БОЛЕЕ 100%
ПРОИЗВОДСТВО ВОЗНИКЛО ВНОВЬ

ДАННЫЕ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОКАЗАНЫ ВМЕСТЕ С САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ

www.kommersant.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ
ГАЗЕТЫ

Коммерсантъ



ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СМЕЖНИКИ
ИНВЕСТОРЫ
КОНКУРЕНТЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

BUSINESS GUIDE